

ГОСУДАРСТВО РЕЛИГИЯ ЦЕРКОВЬ

В Р О С С И И И З А Р У Б Е Ж О М

№1/2 (37) 2019

ОСНОВНЫЕ СЮЖЕТЫ НОМЕРА:

- Как Революция влияла на религиозное мировоззрение и религиозные институты?
- Как религиозное сознание реагировало на волны массового насилия?
- Как Революция осмысливалась в религиозных категориях?
- Как сама Революция порождала новые сакральные смыслы?

ISSN 2073-7203
e-ISSN 2073-7211
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ ПРИ
ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№1/2 (37) 2019

ГОСУДАРСТВО РЕЛИГИЯ ЦЕРКОВЬ

В Р О С С И И И З А Р У Б Е Ж О М

Религия и Русская революция

№1/2
(37) 2019

ГОСУДАРСТВО РЕЛИГИЯ ЦЕРКОВЬ

ГОСУДАРСТВО
РЕЛИГИЯ
ЦЕРКОВЬ
в России и за рубежом

1/2 2019
[37]

Издается с 1968 года,
выходит 4 раза в год

Учредитель:
Российская академия
народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте РФ

Москва, 2019

Редакция *Дмитрий Узланер (главный редактор),
Александр Агаджанян, Александр Кырлежев,
Софья Рагозина*

Идея обложки *Екатерина Трушина*

Макет журнала *Сергей Зиновьев*

Верстка *Анастасия Меерсон*

Корректурa *Лариса Яркина*

Редакционная коллегия:

Аттолонов А.В., канд. филос. наук; *Беглов А.Л.*, канд. ист. наук; *Белякова Н.А.*, канд. ист. наук; *Бобровников В.О.*, д-р ист. наук; *Васильева О.Ю.*, д-р ист. наук; *Вдовина Г.В.*, д-р филос. наук; *Верховский А.М.*; *Гараджа В.И.*, д-р филос. наук; *Гусейнов Г.Ч.*, д-р филолог. наук; *Давыдов И.П.*, канд. филос. наук; *Кравчук В.В.*, канд. филос. наук; *Лопаткин Р.А.*, канд. филос. наук; *Лункин Р.Н.*, канд. филос. наук; *Малавин В.В.*, д-р ист. наук; *Павлов А.В.*, канд. юрид. наук; *Панченко А.А.*, д-р филолог. наук; *Пинкевич В.К.*, д-р исторических наук; *Рашковский Е.Б.*, д-р ист. наук; *Светлов Р.В.*, д-р филос. наук; *Селезнев Н.Н.*, канд. ист. наук; *Смирнов М.Ю.*, д-р соц. наук; *Токарева Е.С.*, д-р ист. наук; *Шахнович М.М.*, д-р филос. наук; *Шабуров Н.В.*, канд. культурологии; *Юдин А.В.*, канд. ист. наук

Международный научный совет:

Р. Беккан (Швеция); *М.Благович* (Сербия); *Т.Бремер* (Германия); *Р.Бхаргава* (Индия); *Ж.-П.Виллем* (Франция); *Г.Дэйви* (Великобритания); *В.Елечский* (Украина); *Р.Ингелхарт* (США); *В.Макридес* (Германия); *А.Пабст* (Великобритания); *К.Русселе* (Франция); *Дж.Саттон* (Великобритания); *К.Струп* (США); *Е.Федякова* (Чили); *А.Филоненко* (Украина); *Э. ван дер Зверде* (Голландия); *Д. Чидестер* (ЮАР); *К.Штекль* (Австрия); *М.Эшштейн* (США)

Сайт журнала в интернете: www.religion.ranepa.ru

E-mail: religion@ranepa.ru

119606, г. Москва, просп. Вернадского, д. 84.

Редакция журнала «Государство, религия, церковь в России и за рубежом»
Институт государственной службы и управления

Перепечатка материалов возможна только
с письменного разрешения редакции.

Свидетельство о регистрации СМИ:

ПИ № ФС 77-51374 от 10.10.2012

Распространяется по подписке во всех регионах России и за рубежом.

Подписной индекс в Объединенном каталоге «Пресса России»:

38 685 — для физических лиц,

38 689 — для юридических лиц

ISSN 2073-7203 (print), 2073-7211 (online)

В системе РИНЦ № 09-04/09-16

Входит в Перечень ведущих рецензируемых научных изданий ВАК России.
Индексируется в *Scopus*, *Web of Science*, *Erih Plus* и *ATLA Religion Database*.
Публикуемые материалы прошли процедуру рецензирования
и экспертного отбора.

Содержание

Главная тема: Религия и Русская революция

Владимир Мау. Предисловие 9

Раздел 1. Кризис и трансформации в православии

Ольга Васильева. Российская православная церковь
и Октябрьская революция 1917 г. 12

Грегори Фриз. «Воцерковление» 1917 года: церковный
кризис и приходская революция 30

Алексей Беглов. Кризис «государственной церковности»
в фокусе приходского вопроса. 1860-е–1917 гг. 58

Сергей Фирсов. Святейший Правительствующий Синод
накануне и во время Революции. Историко-
социологический очерк 90

Дэниел Скарборо. Московская епархиальная
революция 104

Джордж Косар. «Духовные пролетарии» и легитимность
Всероссийского церковного собора 1917–1918 гг. 127

Франческа Силано. Каноническое право в зале
большевистского суда: Русская революция
как революция церковного права 153

Татьяна Чумакова. Вопрос об автокефалии Грузинской
церкви в 1917 г. (по материалам архива
В.Н. Бенешевича) 182

Юлия Балакшина. От революции церковной к революции
социальной: деятели движения ревнителей церковного
обновления в 1917 г. 207

Александр Мазырин. Советское обновленчество:
церковный феномен или инструмент госбезопасности? . . . 226

Юджин Клэй. Космополитика харизматического
православия: Стефан (Василий Карпович Подгорный)
и его последователи 249

Раздел 2. Меняющиеся формы и образы религиозности

- Владислав Аксенов. Народная религиозность
и образы духовенства в годы Первой мировой войны
и революции 272
- Пейдж Херлингер. Русские православные женщины
в неправославные времена: примеры женского действия
и влияния в революционную эпоху, 1917–1927 гг. 304
- Зоя Дашевская. Образы страны, церкви, народа
и человека в молитвах о России революционного
времени 328

Раздел 3. Религиозные меньшинства империи

- Николай Цыремпилов. Сангха в эпоху упадка.
Реакции российских буддистов на Русскую революцию
и Гражданскую войну 347
- Сергей Петров. Новый Израиль и Красный Октябрь:
движение русского религиозного разномыслия
на переломе эпох 371
- Наталья Потапова. Евангельские христиане и баптисты
России в революционном процессе 1917–1922 гг.:
трансформация идентичности (по материалам
конфессиональной прессы) 396
- Диляра Брилева. Концепция «нового мусульманина»
между двумя революциями (по материалам журнала
«Шура», 1908–1917). 417
- Диляра Усманова. Трансформация исламских институтов
в революционной России: Оренбургское магометанское
духовное собрание и мусульманское духовенство
Волго-Уральского региона в 1917 — начале 1918 г. 434
- Иманутдин Сулаев. Революция и гражданская война
в восприятии и деяниях мусульманского духовенства
Дагестана (1917–1921 гг.). 463

Раздел 4. Революция и новые сакральные смыслы

- Виктор Шнирельман. Антихрист, катехон
и Русская революция 488

АЛЕКСАНДРА МЕДЗИБРОДСКИ. «Можно ли христианину быть социалистом?» (Не)примиримость христианства и социализма в революционной России.	516
ДАНИЭЛА СТЕЙЛА. Богостроительство и авторитаризм: проблема соотношения большевизма и религии	541
МАРК СТЕЙНБЕРГ. Крылья революции.	567
АННА СОКОЛОВА. В борьбе за равное погребение: похоронное администрирование в раннем СССР	594
ТАМАРА ПРОЗИЧ. Культурная гегемония, религия и Русская революция 1917 года	622
ЭВЕРТ ВАН ДЕР ЗВЕЕРДЕ. Столетие, которое будоражит душу... Октябрьская революция как сакральный объект . . .	643
АЛЕКСАНДР ПАВЛОВ. Чем полезен «культурный поворот» в славистике для исследований Русской революции	670

Рецензии

АЛЕКСЕЙ БЕГЛОВ. Новый взгляд на первые антицерковные декреты советской власти (рецензия на: Отделение церкви от государства и школы от церкви в Советской России. Октябрь 1917–1918 г. Сборник документов / Отв. ред. прот. Владимир Воробьев, отв. сост. Л.Б. Милякова. М.: Изд-во ПСТГУ, 2016. — 944 с.)	690
--	-----

Справочная информация

Авторы	695
Аннотации	699
About the Journal	711

Table of Contents

Theme of the Issue: Religion and Russian Revolution

VLADIMIR MAU. Preface	9
---------------------------------	---

Crisis and Transformations in Russian Orthodoxy

OLGA VASILYEVA. The Russian Orthodox Church and the October Revolution.	12
GREGORY FREEZE. “Churching” 1917: The Church Crisis and the Parish Revolution.	30
ALEXEY BEGLOV. The Crisis of the “State Church” in the Focus of the Parish Question. 1860s–1917	58
SERGEY FIRSOV. The Most Holy Governing Synod on the Eve and During the Revolution. An Historical and Sociological Essay	90
DANIEL SCARBOROUGH. Moscow’s Diocesan Revolution	104
GEORGE KOSAR. The “Spiritual Proletariat” and the Popular Legitimacy of the All-Russian Church Council of 1917–1918. . . .	127
FRANCESCA SILANO. Canon Law in a Bolshevik Courtroom: The Russian Revolution as an Orthodox Legal Revolution. . . .	153
TATIANA CHUMAKOVA. The Issue of Autocephaly of the Georgian Church in 1917 in the Archive of V.N. Beneshevich . .	182
YULIA BALAKSHINA. From Church Revolution to Social Revolution: The Zealots of Church Renewal in 1917.	207
ALEXANDER MAZYRIN. Soviet Renovatism: A Church Phenomenon or an Instrument of Secret Services?. . .	226
EUGENE CLAY. The Cosmopolitics of Charismatic Orthodoxy: Stefan (Vasilii Karpovich Podgorny) and His Followers.	249

Changing Forms and Images of Religiosity

VLADISLAV AKSENOV. Popular Religiosity and Images of Priesthood during the First World War and Revolution	272
---	-----

PAGE HERRLINGER. Russian Orthodox Women in Unorthodox Times: Patterns of Female Agency and Authority in the Revolutionary Era, 1917–1927	304
ZOYA DASHEVSKAYA. Images of the Country, Church, the People and the Human Person in Prayers for Russia of the Revolutionary Era.	328

Religious Minorities of the Empire

NIKOLAY TSYREMPILOV. The Sangha in the Age of Degradation. Responses of the Russian Buddhists to the Russian Revolution and Civil War	347
SERGEY PETROV. New Israel and Red October: A Movement of Russian Religious Dissent at the Turn of Epochs	371
NATALIA POTAPOVA. Evangelical Christians and Baptists of Russia in the Revolutionary Process of 1917–1922: Transformation of Identity (Based on Materials of the Confessional Press).	396
DILIARA BRILEVA. The Concept of “New Muslim” between the Two Revolutions on the Pages of “Shura” Journal (1908–1917).	417
DILIARA USMANOVA. Transformation of Islamic Institutions in Revolutionary Russia: The Orenburg Muslim Spiritual Assembly and the Muslim Clergy of the Volga-Ural Region in 1917 — early 1918	434
IMANUTDIN SULAEV. Revolution and Civil War through the Perceptions and Actions of Muslim Clergy in Dagestan, 1917–1921	463

Revolution and the New Sacral Meanings

VICTOR SHNIRELMAN. Antichrist, Katechon and the Russian Revolution.	488
ALEXANDRA MEDZIBRODSZKY. «Can a Christian Be a Socialist?» The (Ir)reconcilability of Christianity and Socialism in Revolutionary Russia	516
DANIELA STEILA. Godbuilding and Authoritarianism: A Discussion of Bolshevism and Religion	541
MARK D. STEINBERG. Wings of Revolution	567

ANNA SOKOLOVA. Struggling for Equal Burial: Funeral Administration in Early Soviet Union	594
TAMARA PROSICH. Cultural Hegemony, Religion and the 1917 Russian Revolution.	622
EVERT VAN DER ZWEEERDE. A Hundred Years that Troubled the Soul... The October Revolution as a Sacred Object.	643
ALEXANDER PAVLOV. The Benefits of the “Cultural Turn” in Slavic Studies for the Studies of the Russian Revolution . . .	670

Book Reviews

ALEXEY BEGLOV. A New Look at the First Anti-Church Decrees of the Soviet Power (Review of: Otdelenie tserkvi ot gosudarstva i shkoly ot tserkvi v Sovetskoi Rossii. Oktiabr' 1917–1918 g. Sbornik dokumentov [Separation of the Church from the State and the Church from the School. October 1917–1918. Collection of Documents]/ Otv. red. prot. Vladimir Vorob'ev, otv. sost. L.B. Miliakova. M.: Izd-vo PSTGU, 2016. — 944 s.)	690
--	-----

Reference information

Authors	695
Summaries	699
About the Journal	711

ДАНИЕЛА СТЕЙЛА

Богостроительство и авторитаризм: проблема соотношения большевизма и религии

DOI: <https://doi.org/10.22394/2073-7203-2019-37-1/2-541-566>

Daniela Steila

Godbuilding and Authoritarianism: A Discussion of Bolshevism and Religion

Daniela Steila — Professor at the University of Torino (Italy).
daniela.steila@unito.it

The thesis that socialism and communism have some traits in common with religion has often been argued for. Here we analyze the well-known positions of A.V. Lunacharsky on religion, which he developed in close connection with Gorky's God-building, and A.A. Bogdanov's critique of religion and religious language as a form of authoritarian ideology. Their opposite views on religion were formulated within the same context, where revolution, for both of them, had to invest not only the political structures, but also the ways of thinking and feeling, of making sense of life and death. While for Lunacharsky the faith in the collective and the drive toward happiness for all should be expressed in a religious form, according to Bogdanov socialism has to be a "scientific" conception of the world. After 1917 both thinkers reasserted the importance, respectively, of feelings and passions, as well as of a new "proletarian" science.

Keywords: religion, Russian revolution, God-Building, feelings, A. Lunacharsky, A. Bogdanov, M. Gorky, death.

ТЕЗИС о том, что социализм и коммунизм, особенно в русском варианте, имеют много общего с религией, выдвигался неоднократно. Многие влиятельные фигуры — от Соловьева и Достоевского до Булгакова и Бердяева — подчеркивали наличие «вероучительных» моментов в революционных идеологиях, а также повсеместность мессианских и эсхатологических элементов, которые иногда рассматривались в качестве характерных свойств

русского мышления как такового¹. Присутствие «религиозных» элементов в российском коммунизме неоднократно исследовалось историками, как теми, кто интерпретировал коммунистический тоталитаризм как таковой в качестве своеобразной секулярной религии и связывал коммунистический проект создания нового человека с христианской доктриной спасения, так и теми, кто детально анализировал сложные переплетения религиозных сюжетов, форм поведения и представлений с революционным духом и пропагандой². Этот вопрос снова обрел актуальность благодаря работе Юрия Слезкина «Дом правительства»; в этом исследовании тезис о «милленаристской» природе большевизма, уже неоднократно обсуждавшийся в прошлом, выдвигается в качестве ключевой оптики для интерпретации коммунистического опыта³. Согласно Слезкину, «сверхъестественный» аспект коммунистического идеала концентрируется вокруг веры в то, что коммунизм — это неизбежное следствие развития законов истории, как таковой он «предопределен и независим от воли человека»⁴.

Во многом успех марксизма в России обусловлен именно этой идеей о неизбежности реализации идеала: в отличие от волюн-

1. См. например: «Чтения о Богочеловечестве» Владимира Соловьева, романы Федора Достоевского «Идиот», «Бесы», «Братья Карамазовы»; Булгаков С. Карл Маркс как религиозный тип. СПб., 1907; Бердяев Н. Духи русской революции // Из глубины. М., 1918. С. 67–106; Бердяев Н. Социализм как религия // Вопросы философии и психологии. 1906. № 85. С. 508–545.
2. См. например: Kline, G.L. (1968) *Religious and Anti-Religious Thought in Russia*. Chicago; Scherrer, J. (1981) “L’intelligentsia russe: Sa quête de la ‘vérité religieuse du socialisme’”, *Le temps de la réflexion* 2: 134–151; Stites, R. (1989) *Revolutionary Dreams. Utopian Vision and Experimental Life in the Russian Revolution*. Oxford; Figs, O., Kolonickij, B. (1999) *Interpreting the Russian Revolution: The Language and Symbols of 1917*. New Haven, London; Steinberg, M. (2002) *Proletarian Imagination: Self, Modernity, and the Sacred in Russia. 1910–1925*. Ithaca. Резюме дискуссий по этому вопросу, которое также затрагивает современные споры по поводу «политических религий», см.: David-Fox, M. (2011) “Opiate of the Intellectuals? Pilgrims, Partisans, and Political Tourists”, *Kritika* 12: 721–738.
3. Slezkine, Yu. (2017) *The House of Government: A Saga of the Russian Revolution*. Princeton: Princeton University Press; Murvar, V. (1971) “Messianism in Russia: Religious and Revolutionary”, *Journal for the Scientific Study of Religion* 10: 277–338; Rowley, D.G. (1987) *Millenarian Bolshevism: Empiriomonism, God-Building, Proletarian Culture*. New York; Agursky, M. (1988) “L’aspect millénaire de la révolution bolchevique”, *Cahiers du Monde russe et soviétique* 29: 487–513.
4. Slezkine, Yu. *The House of Government: A Saga of the Russian Revolution*, p. 951. См. также: David-Fox, M. “Bolshevik Millenarianism as Academic Blockbuster”, *Canadian-American Slavic Studies* 52 (1028): 77–78. О политической значимости русского милленаризма, см.: Rowley, D.G. (1999) “‘Redeemer Empire’: Russian Millenarianism”, *The American Historical Review* 104(5): 1582–1602.

таризма народников, марксисты опирались на объективные исторические законы, на «научный» фундамент, предположительно столь же прочный, что и фундамент естественных наук. Однако вскоре выяснилось, что одной научной обоснованности недостаточно для поддержания требуемого уровня революционной вовлеченности. В этом смысле очень показательна та дискуссия, которая состоялась в России в связи с выходом русского перевода книги Рудольфа Штаммлера *Wirtschaft und Recht* («Хозяйство и право»). Штаммлер утверждал, что сугубо последовательное истолкование исторического материализма должно вместо революционных действий привести к бездействию, поскольку конечный результат, социализм, все равно будет достигнут в результате неумолимой историко-экономической динамики. С критикой этих аргументов выступил наиболее авторитетный из ортодоксальных марксистов Георгий Плеханов, он выдвинул гегельянский и отчасти Спинозианский тезис о свободе как познанной необходимости. Другие авторы подчеркивали необходимость обращения к «идеальным» ценностям в качестве мотивации к революционной деятельности⁵, подчеркивая тем самым принципиальную роль чувств и эмоций в политической деятельности.

Этот вопрос возник с новой силой после 1905 года. Разочарование, охватившее революционное движение, было нивелировано призывом к чувствам, а не к разуму. В ситуации «нового религиозного сознания», захватившего русскую культуру в первом десятилетии XX века, неудивительно, что «религия» стала важной темой для обсуждения, это произошло даже внутри большевистской фракции, являвшейся на тот момент наиболее революционной. Слезкин прав, утверждая, что обсуждение вопроса о том, была ли «пламенная вера» коммунистов религией или нет, не имеет большого смысла⁶; однако вполне разумно предположить, что даже в отсутствии метафизической трансцендентности религиозный элемент можно усмотреть там, где есть признание

5. Штаммлер Р. Хозяйство и право с точки зрения материалистического понимания истории. СПб., 1898; СПб., 1899; Плеханов Г. Ко вопросу о роли личности в истории [1898] // Плеханов Г. Избранные философские произведения. Т. 2. М., 1956. С. 300–334; Булгаков С. (1903) От марксизма к идеализму. Сборник статей (1896–1903). СПб., 1903. С. 1–52. См. Стейла Д. История и идеалы: значение некоторых неокантианских тем в спорах русских марксистов на рубеже XIX и XX веков // Неокантианство немецкое и русское: между теорией познания и критикой культуры. М., 2010. С. 328–341.

6. Slezkine, Yu. *The House of Government: A Saga of the Russian Revolution*, p. 73.

существования чего-то сакрального, чего-то столь мощного, что сама жизнь может быть принесена ему жертву, и столь притягивающего, что бездействие оказывается невозможным.

В период после революции 1905 года представители так называемых левых большевиков, Александр Богданов, являвшийся на тот момент наиболее заметной фигурой данного движения в России, а также Анатолий Луначарский, будущий нарком просвещения, поставили перед собой цель возродить пламенную веру в сияющее светлое будущее. Первый пытался сделать это с помощью утопического романа «Красная звезда», в котором он описал социалистическое общество, сложившееся на Марсе благодаря следованию четкой научной процедуре. Второй — описал революционные усилия на страстном языке религии. Для обоих религия была ответом на фундаментальную потребность человечества. Однако для Луначарского это была потребность человечества как такового, потребность «выяснить положение человека и научить его путям, которые ведут к истинному благу»⁷, указать способ преодоления противоречий природного и исторического мира и тем самым достичь царства мира и согласия; Богданов же анализировал «историческую» сущность религиозного ответа на человеческую потребность: этот ответ должен был быть преодолен социалистическим мировоззрением, этот ответ был оправдан лишь в условиях господства в обществе авторитарных отношений. Позиции двух крупных большевистских мыслителей по поводу религии и «религиозных чувств» свидетельствуют о той центральной роли, которую религия играла как до, так и после революции 1917 года — причем в наиболее радикальном крыле революционного движения.

«Социализм чувств»⁸ начал интересовать Луначарского задолго до того, как разочарование, вызванное провалом революции 1905 г., заставило участников политической борьбы сделать акцент на эмоциях. Когда в 1895 году Луначарский отправился на учебу в Цюрих, он ознакомился с философией Рихарда Авенариуса, которая стала для него настоящим «откровением» в том, что касается анализа ценностей и эмоций. Согласно «критике опыта» Авенариуса, человек и окружающая среда связаны проч-

7. Луначарский А. Рецензия: А.Л. Погодин, Религия Зороастра; Проф. Джексон, Жизнь Зороастра // Образование. 1904. № 4. С. 105.

8. См.: Gloveli, G.D. (1991) "Socialism of Science' Versus 'Socialism of Feelings': Bogdanov and Lunacharsky", *Studies in Soviet Thought* 42: 29–53.

ной сетью эмоций: дело в том, что каждое ощущение обязательно «окрашено» положительной или отрицательной эмоцией в зависимости от благоприятного или неблагоприятного воздействия, оказываемого воспринимаемым объектом на воспринимающего субъекта. Вспоминая тот момент в своем образовании, Луначарский уже после революции 1917 года вспоминал:

подходя с этой точки зрения к моей «вере», к научному социализму, я уже предчувствовал, что он неразрывно связан в плоскости оценки и идеала со всем религиозным развитием человечества, что он самый зрелый плод этого дерева, разросшегося все из того же корня — первоначальнейших — страдания и наслаждения⁹.

Еще одним источником влияния в этом направлении для молодого Луначарского вполне мог быть один из отцов-основателей русского марксизма Павел Аксельрод, живший в то время в Цюрихе и игравший роль «духовного отца» для многих проживавших там молодых русских. В 1898 году Аксельрод написал своему старому другу и товарищу Плеханову, что в отличие от немецких ревизионистов,

внутренним двигателем моего идеализма, всей моей общественной деятельности служила и служит мысль о бесконечном (в относительном, конечно, смысле) прогрессе человеческой природы [...], эта бесконечно далекая перспектива, с ее *Übermenschen* является для меня импульсом, источником, как бы это сказать, вдохновения [...]. Мне кажется, что психологический корень этой странности... сидит в своем роде религиозном чувстве [...]. Если нет бога, создавшего вселенную, — и слава ему, что его нет, ибо царям мы можем хоть обрубить головы, а против деспотического Егювы уже совсем ничего не поделаешь, — то подготовим появление породы богов на земле, существ, всемогущих разумом и волей, наслаждающихся сознанием и самосознанием, способных мыслью обнять мир и править им, — вот психологическая основа всех моих помыслов и действий¹⁰.

9. Луначарский А. Автобиографическая заметка // Литературное наследство. Том 82. М., 1970. С. 550–551.

10. Переписка Г.В. Плеханова и П.Б. Аксельрода. В 2 томах. М., 1923. Т. 1. С. 192–193.

Отсылка к сверхчеловеку Ницше очень характерна для той эпохи. Сам Луначарский видел пути примирения между Марксом и Ницше в их общей неприязни к буржуазному мещанству¹¹.

После неудачи 1905 года стремление Луначарского к разработке мировоззрения, которое бы апеллировало к чувствам, а не только к разуму, нашло важного союзника в лице писателя Максима Горького. В наиболее воинственном романе последнего — романе «Мать» — персонаж по фамилии Рыбин настаивает на том, что «Сердце дает силу, — а не голова, вот!», и призывает к тому, чтобы религия «бога нового, бога света и правды, бога разума и добра» пришла на смену Богу, во имя которого «попы грозят нам, как палкой, [...] именем которого хотят заставить всех людей подчиниться злой воле немногих...»¹². В советскую эпоху Рыбин зачастую игнорировался как выразитель крестьянской среды, так как ему не удалось разорвать свои связи с деревней. Любопытно, что сегодня подобные цитаты используются для новой «идеологической» интерпретации Горького как внутренне глубоко религиозного автора¹³. Тем не менее, очевидно, что религия Горького является имманентистской и антропоцентричной; его «вера» связана исключительно с возможностями человека.

В 1907 году Горький как писатель, известный в Европе и мире, получил приглашение от *Mercur de France* ответить на вопрос о будущем религии. Вопрос, который Фредерик Шарпэн задал многим государственным деятелям и интеллектуалам из разных стран, звучал так: «Что переживают нынче религиозная идея и религиозное чувство, разложение ли или эволюцию?»¹⁴. Почти каждый ответ был построен на оппозиции между разложением и эволюцией, при этом различие между идеей и чувством уходило на задний план. Но именно на этот аспект в своем ответе обратил внимание Горький: «религиозная идея», понимаемая как идея «божества, т.е. существа сверхъестественного, правящего судьбами мира и людей», обречена на окончательный упадок, тогда как «религиозное чувство», «радостное и гордое чувство

11. Луначарский А. Мещанство и индивидуализм // Очерки философии коллективизма. СПб., 1909. С. 219–349; Стейла Д. Наука и революция. Рецензия эмпириокритицизма в русской культуре (1877–1910 гг.). М., 2013. С. 172–173.
12. Горький М. Собрание сочинений в 30 томах. М., 1949–1955. Т. 7. С. 240, 241, 331.
13. Например, см.: Спиридонова Л. М. Горький: новый взгляд. М., 2004.
14. Charpin, F. (1908) *La Question Religieuse. Enquête internationale*, p. 15. Paris. рус. пер. А.В. Луначарский Будущее религии // Образование. 1907. № 10. С. 2.

сознания гармоничности уз, соединяющих человека со вселенной», должно восторжествовать. По словам Горького, «религиозный» характер этого чувства коренится в его природе, суть которой в «пафосе», эмоциях и страстях:

Путь человечества [...] ведет к духовному совершенству, и сознание этого процесса во всяком здоровом человеке должно вызвать то, что я называю религиозным настроением, т. е. творческое и сложное чувство веры и силы, надежды на победу, любви к жизни, изумления перед мудрой гармонией, существующей между его разумом и всей вселенной.

Если понимать религиозные чувства таким образом, то, по заключению Горького, «религиозное чувство [...] должно существовать, развиваться и способствовать совершенствованию человека»¹⁵.

Обсуждению результатов этого опроса, проведенного французским изданием, были посвящены два длинных эссе Луначарского, опубликованных в журнале «Образование». Луначарский утверждал, что марксизм следует рассматривать как «религию без бога», поскольку марксизм вполне удовлетворяет общему определению «религии»:

такое мышление о мире и такое мироощущение, которое психологически разрешает контраст между законами жизни и законами природы. [...]

Научный социализм разрешает эти противоречия, выставляя идею победы жизни, покорения стихий разуму путем познания и труда, науки и техники»¹⁶.

Неудивительно, что именно в этот период Горький и Луначарский стали друзьями и близкими соратниками. Именно под влиянием дискуссий с Луначарским, который часто гостил на вилле Горького на Капри, последний написал роман «Признание», в котором выражение «богостроительство» используется для обозначения творческого усилия людей. Старый мудрец Иона объясняет главному герою, что

15. Charpin F. (1908) La Question Religieuse. Enquête internationale, pp. 35–38; рус. пер. Луначарский А. Будущее религии // Образование. 1907. № 10. С. 5–7.

16. Там же. С. 21–22.

не бессилием людей создан бог, нет, но — от избытка сил. И не вне нас живет он, брате, но — внутри! Извлекли же его изнутри нас в испуге пред вопросами духа и наставили над нами, желая умерить гордость нашу, несогласную с ограничениями волю нашу. Говорю: силу обратили в слабость, задержав насильно рост ее!

Помимо тех, кто пытался подчинить человечество Богу, который есть «враг людей, судия и господин земли», Горький видел и народ «богостроитель», именно его представители выходили на первый план¹⁷.

Луначарский в своих сочинениях того периода уделял религиозной тематике очень много места: в частности, он посвятил ей два объемных тома, опубликованных под названием «Религия и социализм» в 1908 и 1911 годах соответственно. Изучив основные религиозные традиции и применив к ним вышеупомянутое определение религии, Луначарский пришел к выводу, что марксизм является наследником всех желаний и устремлений человечества, великой новой религии, ведущей свой отсчет от иудаизма. Балансируя, по замечанию Татьяны Алексинской, на грани шуток, Луначарский выдвинул новую версию молитвы «Отче наш», адресованной отныне не Богу, а пролетариату¹⁸. Но помимо использования языка, более или менее приближающегося к языку религии, в центре внимания проекта Луначарского оставался вопрос прояснения и усиления эмоциональной силы марксистского мировоззрения. Второй том «Религии и социализма» завершается своеобразным обоснованием всего проекта:

Я постарался широко распахнуть двери внутреннего святилища, эмоционального свята святых марксизма. Моя книга лежит порогом в этих дверях. Пусть гневно попирают ее входящие: важно, чтобы они заглянули в недра открывшегося храма. Это не пропадет даром¹⁹.

Поскольку социализм — это гармонизация отношений между человечеством и природой, то он, по мнению Луначарского, не мо-

17. Горький М. Собрание сочинений в 30 томах. М., 1949–1955. Т. 8. С. 330–331.

18. Aleksinskaja, T. (1923) “Les souvenirs d’une socialiste russe”, *La Grand Revue* XXVII(9): 469.

19. Луначарский А. Религия и социализм. Т. 2. СПб., 1911. С. 394–395.

жет быть просто «научным». В своих эссе 1907 года он уже писал о том, что

Наука, система не имеет никакого отношения к чувству, к любви, надежде [...] Наука, система — дело головы и удовлетворяет голову, наука отвечает на вопросы «как? и что?», она не должна отвечать на вопросы «хорошо ли? дурно ли?». Религия же отвечает на эти вопросы и делает практический вывод. Она констатирует дурное в мире и ищет победы над ним, и находит ее в надежде²⁰.

Будучи мировоззрением, способным задавать этические ориентиры для действий, социализм не должен беспокоиться о том, что его назовут «религией»²¹. Новый бог, о пришествии которого возвестит социализм, станет новым человечеством, хозяином природы и творцом собственной судьбы.

Несмотря на то, что Луначарский и Горький были солидарны в своей поддержке творческих стремлений человечества к «богостроительству», они расходились во взглядах на взаимоотношения между человеком и природой. Во-первых, Луначарский обратил внимание на то, что в ответе Горького на запрос *Mercure de France* имеется чрезмерный энтузиазм по поводу Вселенной, имеющий связь с «космизмом», который Луначарский интерпретировал как своеобразную капитуляцию перед высшими законами природы, тогда как последние были покорены социализмом в его истолковании Марксом. Для Луначарского «космос» был не убаюкивающей и гармоничной целостностью, а ареной борьбы за выживание. По этой причине новая религия должна быть «антропологической», она должна ориентироваться на труд, на активные отношения между человеком и окружающей средой; эту религию следует скорее называть «экономизмом», чем «космизмом»²². Согласно Луначарскому, природа — это сгусток жутких и таинственных сил и процессов, только человек может навести в ней порядок посредством борьбы и усмирения. Социализм как мировоззрение обещал возглавить движение человечества в этом направлении: «в надежде на победу, в стремлении, напряжении сил — новая религия»²³. Во-вторых, Горький считал, что

20. Там же. С. 24.

21. Луначарский А. Будущее религии // Образование. 1907. № 10. С. 17.

22. Луначарский А. Будущее религии // Образование. 1907. № 11. С. 60.

23. Луначарский А. Религия и социализм. Т. 1. СПб., 1908. С. 48–49.

человечество как высшее существо должно пониматься как сообщество идей и традиций, знания и опыта, Луначарский же видел в человечестве прежде всего единство биологического вида. По этой причине чувство принадлежности индивидуума к коллективу «переживалось» до того, как оно становится осознанным, это чувство было связано с физиологической природой человека, с его физической телесностью. Пусть индивиды и отличаются друг от друга в интеллектуальном плане, чувства и ощущения толкают их к тому, чтобы отождествлять себя с высшим единством человечества.

О внимательном отношении к эмоциональной составляющей социализма, способного вдохновлять народные массы на внушительные коллективные действия именно в силу этой своей составляющей, свидетельствует факт популярности в Европе идей Иосифа Дицгена. Эта популярность начала нарастать сразу же после провала всеобщей забастовки 1903 года в Голландии и русской революции 1905 года. «Пролетарский философ», получивший высокую оценку от Энгельса и Маркса²⁴, писал, что в отличие от других идеологий, социал-демократия «в религиозной форме выражается, как дело *сердца* человеческого». Он поясняет:

Религия вообще имеет целью освободить удрученное сердце людское от горя и печали нашей земной юдоли [...] Современное Евангелие обещает наконец, действительное, реальное освобождение от наших земных страданий²⁵.

Идеи Дицгена стали пользоваться большой популярностью в России: проводились конференции и лекции, публиковались статьи и очерки, его «пролетарская логика» упоминалась в буржуазной прессе с презрением, его имя звучало в камерах, где сидели революционеры-заключенные²⁶. Когда Богданов в своем первом утопическом романе сравнил «марсианскую» книгу, первая философская глава которой «была посвящена идее Вселенной как единого целого, все заключающего в себе и все определяющего собой», с «произведениями того рабочего-мыслителя, который

24. Marx, K., Engels, F. (1956–1990) *Marx-Engels-Werke*. 43 vols. Berlin. Bd. XXI, S. 293; Bd. XXXI, S. 577.

25. *Дицген И.* Мелкие философские статьи. СПб. 1907. С. 12.

26. См. *Стейла Д.* Наука и революция. Рецепция эмпириокритицизма в русской культуре (1877–1910 гг.). М., 2013. С. 237–251.

в простой и наивной форме первый изложил основы пролетарской философии природы»²⁷, аллюзия на Дицгена для современников была совершенно прозрачной.

В то время Богданов был и лично, и политически очень близок к Луначарскому с Горьким. В какой-то мере это может объяснить распространенное недопонимание, согласно которому он тоже был «богостроителем»²⁸. На самом деле, Богданов разделял с ними и со своим старым другом Базаровым общую «философию коллективизма»²⁹, однако при этом он решительно отвергал религиозный язык, считавшийся им не только вводящим в заблуждение, но и сущностно порочным, настолько, что он даже убеждал Луначарского отказаться от него. Несмотря на разъяснение, опубликованное Луначарским в коллективной брошюре «Ко всем товарищам»³⁰, Ленин и его последователи продолжали использовать термин «богостроительство» для осуждения левого большевизма в целом. Тогда Богданов был окончательно исключен из фракции³¹. Из уважения к товарищам, подвергшимся нападкам со стороны Ленина, с которыми Богданов все еще сотрудничал в рамках группы «Вперед», он не стал предавать свои разногласия публичной огласке. Лишь в 1914 году, после того как он ушел из группы «Вперед», Богданов наконец-то решил прояснить свои отношения с теми товарищами, которые «отлучили» его, и с теми, вместе с которыми он был «отлучен», в книге под названием «Десятилетие отлучения от марксизма»³². Книга не вышла в момент написания сначала из-за войны, а затем — из-за революции. В работе Богданов пояснил, что «религии произошли, вопреки мнению Луначарского, не из мечты о победе над природою, а из *авторитарных* отношений: реальной власти и реального подчинения». Религиозные чувства как таковые подразумевают веру и почтение:

27. Богданов А. Вопросы социализма. Работы разных лет. М., 1990. С. 129.

28. Недавний пример, см.: Smolkin, V. (2018) *A Sacred Space is Never Empty. A History of Soviet Atheism*, p. 13. Princeton-Oxford.

29. В 1909 году эти авторы опубликовали коллективный том под названием «Очерки философии коллективизма».

30. Луначарский А. Несколько слов о моем «богостроительстве» // Ко всем товарищам. Париж, 1909. С. 7–8.

31. См.: Протоколы совещания расширенной редакции «Пролетария». М., 1934.

32. Работа была опубликована посмертно, см.: Богданов А. Неизвестный Богданов. Т. 1–3. М., 1995. Т. 3.

Вера, в своем первоначальном и простейшем виде, есть абсолютное доверие к авторитету, господствующему над волею и мыслью человека; а преклонение, также к элементарной своей форме, есть унижение подчиненного и поработанного перед властной силою³³.

Тот факт, что Луначарский считал веру в коллектив и подчинение ему особенной чертой социализма, означал, по мнению Богданова, что Луначарский еще не полностью освободился от индивидуализма. Истинный коллективист не может «верить» в коллектив, частью которого он является, именно в силу того, что он не может отделить себя от этого коллектива:

Кто чувствует себя вполне членом коллектива, кто сливается с ним всей душою, тот не может преклоняться перед ним. У того возможна только *гордость* ощущения коллективной силы, элементом которой сам он является³⁴.

Религия же, согласно Богданову, основана на принципе власти:

Религиозное мышление неразрывно связано с *авторитарными* трудовыми отношениями (руководство — исполнение или власть — подчинение), из них возникло и их отражает. Для него характерно создание *властных фетишей* и требование от людей покорности, *повиновения* им³⁵.

Вера воспроизводит отношения подчинения:

«Вера» есть отношение человека к признаваемому им авторитету: не простое доверие к нему или согласие с ним, но — основанное на *подчинении*, на устранении собственной мысли и критики, на отказе от наследования, на подавлении всяких возможных сомнений, на акте воли, направленном к познавательной пассивности³⁶.

Если в далекие времена человеческой цивилизации авторитарное мышление еще могло быть названо легитимным, то сегодня,

33. Там же. С. 109–110.

34. Там же. С. 110.

35. Богданов А. Падение великого фетишизма (Современный кризис идеологии). Вера и наука (о книге В. Ильина «Материализм и эмпириокритицизм»). М., 1910. С. 146.

36. Там же. С. 147.

наоборот, из нового марксистского мировоззрения необходимо устранить все следы авторитаризма. В борьбе между верой и наукой марксизм не может не встать на сторону науки:

Марксизм показал, что всякая система идей есть органический результат, производное определенных общественно-трудовых отношений, вне которых ее жизненный смысл неминуемо теряется, и затем извращается. [...] Признав это, марксизм, идеология прогрессивнейшего класса, неизбежно должен был отвергнуть абсолютное значение за какой бы то ни было системой идей, в том числе и за своей собственной³⁷.

По этой причине ортодоксальное мышление Плеханова и Ленина представляет собой анахронистическую позицию: новую разновидность старой авторитарной метафизики религии, являющейся особенно опасной, поскольку подобно вампиру она

проникает в ряды борцов, присасывается к тем, кто не разгадал [ее] под [ее] оболочкой и иногда достигает своей цели: превращает вчерашних полезных работников в озлобленных врагов необходимого развития пролетарской мысли³⁸.

Таков путь Плеханова и Ленина, трансформировавших идеологию освобождения, марксизм, в авторитарное мышление «абсолютного марксизма». В этом смысле Богданов в своих письмах к Горькому не колеблясь приписывает ленинской работе «Материализм и эмпириокритицизм» черты религиозного мышления³⁹.

Богданов был солидарен со своими товарищами по фракции, что новое пролетарское видение мира должна принимать во внимание человеческие чувства и эмоции. Однако для достижения этой цели вовсе не обязательно использовать традиционный язык и формы религии. Новые человеческие отношения, новый образ жизни, новые чувства будут развиваться как часть новой пролетарской культуры, которую рабочий класс сможет взрастить в ходе самой революционной борьбы. Пролетариат создаст новое мировоззрение, способное полностью трансформировать че-

37. Там же. С. 222.

38. Там же. С. 223.

39. Scherrer, J., Steila, D. (2017) *Gor'kij-Bogdanov e la scuola di Capri. Una corrispondenza inedita (1908-1911)*, pp. 439, 441, 452. Roma.

ловека вплоть до его самых глубинных корневых эмоций, вплоть до того, что страх смерти превратится в коллективную привязанность к жизни.

Смерть — важная тема для того, кто встал на путь революционной борьбы. Революционеры были готовы пожертвовать своей жизнью ради достижения цели, которого им не суждено было увидеть. Как отметил Эрнст Блох, коммунистический герой умирает за великое дело, в этом он подобен христианским мученикам, однако коммунистический герой умирает «без надежды на воскресение»⁴⁰. Подобно Блоху, русские философы «коллективисты» утверждали, что для человека, способного осознать свою принадлежность к сообществу, будь то небольшая семья или же многочисленный класс или вид, индивидуальная смерть не будет считаться ограничением или причиной страдания⁴¹. Богданов считал, что тема смерти является ключевой «как для научного миропонимания, так и для эстетического мироощущения [...] в связи стихийного и сознательного развития жизни, в картине стихийно создавшейся и активно создаваемой мировой красоты». В письме к Горькому, который утверждал, что не хочет обращаться к смерти и не нуждается ни в каком утешении, Богданов уточнил: «“Утешения” для индивидуума, если он в утешении нуждается, нет и быть не может: это одно из безысходных противоречий индивидуализма». Решение, предложенное коллективистским подходом, было не утешающим, но «научным»: «смена поколений в природе, как средство развития жизни, *сотрудничество поколений* в обществе, как средство завоевания природы, ее организации для человечества»⁴².

Для Луначарского смерть также являлась фундаментальной проблемой, она представляла собой высшее противоречие между человечеством и природой. Смерть — это проявление болезненной дисгармонии внутри марксизма, который, как и «религия», был призван гармонизировать законы жизни и законы приро-

40. Bloch, E. (1959) *Das Prinzip Hoffnung*. Bd. 3, p. 1378. Frankfurt a. M.

41. Владимир Базаров писал: «Вопрос о личной смерти для людей, способных к коллективному творчеству, имеет такой же второстепенный интерес, как вопрос о гибели того или другого нейрона в моем мозгу» (*Базаров В. Богоискательство и «богостроительство» // Вершины. Книга I. СПб., 1909. С. 360*). Аноним Н.Н., автор небольшой брошюры о пролетарской этике, полагал возможным даже достижение индивидуального бессмертия (*Н.Н. О пролетарской этике (пролетарское творчество с точки зрения реалистической философии). М., 1906. С. 39*).

42. *Богданов А. Неизвестный Богданов. Т. 1–3. М., 1995. Т. 1. С. 171.*

ды. Луначарский писал, что «на самом деле жизнь примирима со смертью»:

Человек может победить смерть и побеждает ее — бессознательно — половой любовью, размножением, заботой о детях, сознательно — любовью к своему виду и своей культуре⁴³.

Вкус бессмертия можно ощутить здесь и сейчас в опыте ученого, художника, политика, которые в своих творческих порывах сливаются с обществом⁴⁴. Эти же мысли звучат в письме Луначарского своей жене, написанном во время волнующих и опасных дней революции. В ноябре 1917 года он писал:

Не могу сказать, чтобы я верил в бессмертие, но я на него надеюсь. Я страшно чувствую, что подлинная любовь должна как-то учитываться вне простой материальной жизни.

Он пришел к выводу, что его собственная любовь к жене и сыну является таковой и его «самое сильное чувство бессмертно»⁴⁵.

Когда мощь коллектива, о которой мечтали и к которой взывали оба мыслителя, вырвалась на улицы, отношение Луначарского и Богданова к этим событиям оказалось совершенно различным. Первый с энтузиазмом погрузился в революционные дела, сначала как блестящий оратор на заводах и в общественных собраниях, а затем как министр образования в первом большевистском правительстве. Богданов, сильно затронутый войной, в которой он участвовал как военный врач, интерпретировал революцию как начало длительного процесса демократизации общества, внезапное ускорение которого могло ввергнуть «в гражданскую войну с громадным расточением лучших сил народа»⁴⁶. После Октября многие из бывших соратников по борьбе, которые теперь входили в состав правительства, в том числе Луначарский, обратились к нему с предложениями о сотрудничестве. Однако Богданов ка-

43. Луначарский А. Будущее религии // Образование. 1907. № 10. С. 23; Луначарский А. Религия и социализм. Т. 1. СПб., 1908. С. 44.

44. См. Луначарский А. Тьма // Литературный распад. Т. I. СПб., 1908. С. 160.

45. Бордюгов Г., Котеленец Е. Революционная Россия. 1917 год в письмах А. Луначарского и Ю. Мартова. М., 2007. С. 295. Об актуальности темы смерти в культуре большевиков, см. Kremontsov, N. L. (2014) *Revolutionary Experiments. The Quest for Immortality in Bolshevik Science and Fiction*. Oxford.

46. Богданов А. Вопросы социализма. М., 1990. С. 347.

тегорически отказался. По его мнению, сохраняющаяся надежда на успех революции может быть связана лишь с развитием «всеобщей организационной науки» или тектологии, над которой он работал и которая давала ему инструменты для анализа текущих обстоятельств. Условия войны привели общество к ситуации централизованной организации потребления, которую можно было бы назвать «коммунизмом», поскольку ее прообразом была армейская «коммуна». Однако на деле получившийся порядок прямо противоречил идеалу социализма. Как пояснял Богданов:

Военный коммунизм, развиваясь от фронта к тылу, временно перестроил общество: многомиллионная коммуна армии, паек солдатских семей, регулирование потребления; применительно к нему, нормировка сбыта, производства. Вся система государственного капитализма есть не что иное, как уклон капитализма и потребительного военного коммунизма, — чего не понимают нынешние экономисты, не имеющие понятия об организационном анализе⁴⁷.

«Тектологический» подход позволял ему понять, что логика казарм полностью противоречила логике завода: казармы действительно представляли собой наиндивидуальную структуру, однако они были основаны на принципах власти и силы, тогда как завод развивал в рабочих идеалы сотрудничества и солидарности перед лицом общей цели. Логика казарм диктовала, чтобы каждая задача решалась силовым образом, а революция в этом случае сводилась к захвату власти. Богданов, обращаясь к Луначарскому, с горечью констатировал, что

тот, кто считает солдатское восстание началом реализации [социализма], тот с рабочим социализмом объективно порвал, тот ошибочно считает себя социалистом [...] Он может выполнять объективно-необходимую задачу, как нынешний большевизм; но в то же время он обречен на крушение, политическое и идейное...⁴⁸

Сразу же после большевистской революции Богданов усмотрел в военном коммунизме историческое воплощение того принципа власти, с которым он боролся в рамках своей фракции, выступая против «абсолютного марксизма» Ленина. По его мнению, целью

47. Там же. С. 352.

48. Там же. С. 354.

революционного процесса является не только «революция собственности, смена хозяина в обществе — дело классового интереса и материальной силы масс». Он считает этой целью

творческую революцию мировой культуры, смену стихийного образования и борьбы социальных форм их сознательным созиданием — дело новой классовой логики, новых методов соединения сил, новых способов мыслить⁴⁹.

Оставаясь верным своему решению не вступать ни в какую партию, Богданов сразу же занялся организацией деятельности пролетарских образовательных и культурных структур, которые развивались так интенсивно, что первое собрание прошло в Петрограде за неделю до захвата Зимнего дворца. Богданов с самого начала стал вдохновителем этого движения, он вошел в состав правления Пролеткульта и в редакцию периодического издания «Пролетарская культура». Оставшиеся надежды на нетрагический исход большевистской революции Богданов связывал с быстрым культурным развитием пролетариата. Он писал:

Социализм не дело выигранной битвы или настроения, порыва, массового устремления воли. Конечно, все это есть в нем; но настроения и порывы, не кристаллизованные прочной идеологией, стремления, не организованные в устойчивую классовую волю — в твердо сознанный идеал и ясно установленный путь к нему, никогда не могут решить задачи: классовая стихийность не может создать всеобщей планомерности. Социализм — дело метода⁵⁰.

Согласно Богданову, революционный энтузиазм «борьбы за счастье, борьбы за все, что жизнь и природа могут дать для человечества»⁵¹, может быть эффективным лишь при условии интеграции с «наукой», в частности, с новой пролетарской наукой. Тем самым даже после 1917 года он остался привержен своей вере в идеал социализма как «научного» представления о мире.

Луначарский так же последовательно настаивал на важности эмоционального аспекта, на чувствах и страстях, которые казались ему особенно важными при построении нового общества.

49. Там же. С. 349.

50. Там же. С. 333–334.

51. Там же. С. 63.

Об устойчивости его позиции наглядно свидетельствует опубликованная в 1925 году книга «От Спинозы до Маркса. Очерк по истории философии как миросозерцания». Это был пересмотренный вариант второго тома работы «Религия и социализм», изданной в 1911 году и написанной с «богостроительных» позиций: в 1925 году Луначарский переиздал главы с VI по VIII, от Спинозы до Маркса, и добавил заключение. Часть главы, посвященной Фейербаху в томе 1911 года, стала введением ко всей работе 1925 года: в ней было длинное размышление о «типе по преимуществу рационалистическом» и «типе по преимуществу эмоциональном». В 1925 году это размышление стало введением ко всей работе. Луначарский иронизировал, что из сухого рационализма может получиться лишь холодный утилитаризм, а «эмоционалист не может понять [...] как возможно считать прочной постройку объективного *миросозерцания*, если она не опирается на более или менее законченную *мирооценку*»⁵². Чуть ниже он писал:

эмоционалист, проникая в область своих чувств, а в особенности и в неизмеримо большей степени при соприкосновении своей психики с чувством коллективным, с грандиозным, столь родным, столь по самой сущности волнующим океаном переживаний народов, поколений, классов, — чувствует себя настолько потрясенным и приподнятым, что ему совершенно невозможно сохранить хладнокровие. Да и надо ли это? В этой области сила симпатии часто может сыграть роль, какую острая наблюдательность играет в области исследования внешних явлений⁵³.

В 1925 году Луначарский систематически «очистил» свой текст, удалив религиозную терминологию, но делал он это так, что «эмоциональная» составляющая оставалась неизменной. Рассмотрим несколько примеров (текст обычным шрифтом идентичен в обоих вариантах, текст курсивом есть только в версии 1911 года, подчеркнутый текст — лишь в версии 1925 года): «*Религиозная философия нового времени*» — это теперь «философия нового времени, поскольку она строит целостное миросозерцание»;

52. Луначарский А. От Спинозы до Маркса. Очерк по истории философии как миросозерцания. М., 1925. С. 4; Луначарский А. Религия и социализм. Т. 2. СПб., 1911. С. 303.

53. Луначарский А. От Спинозы до Маркса. С. 5; Луначарский А. Религия и социализм. Т. 2. С. 304.

в другом отрывке слово «философия» становится на место «религии» в выражении «религия труда и человечества»; «религия» превращается в «целостное объективное мирозерцание». В другом месте слова «иррелигиозно» и «религиозно» становятся словами «пессимистично» и «оптимистично»⁵⁴.

Луначарский, естественно, убрал все отсылки к оригинальной философии своего друга Александра Богданова, который к 1925 году стал объектом новой критической кампании после выхода в 1920 году второго издания ленинского «Материализма и эмпириокритицизма». При этом Луначарский продолжал цитировать некоторые произведения, которые были жестко раскритикованы Лениным в «Материализме и эмпириокритицизме»: например, эссе «Атеизм», опубликованное им в «Очерках по философии марксизма» и вызвавшее ярость Ленина; статью из сборника «Очерки философии коллективизма» 1909 года; свое эссе об «Исповеди» Горького. В книге 1925 года все еще можно найти ссылку на русский перевод Жюльена Тьерсо «Песни и празднества французской революции», который Горький собирался опубликовать в 1908 году в издательстве «Знание» с предисловием Луначарского; фактически книга вышла только в 1917 году в другом переводе и без участия Луначарского⁵⁵.

В 1925 году Луначарский уже не утверждал открыто, что марксизм — это одна из форм «религии», однако логика, позволившая ему в 1911 году сделать такой вывод, по-прежнему воспроизводится буквально:

Человеческая эмансипация с внешней стороны имеет [...] характер переворота в самосознании человека. Мещанство знает лишь две формы такого самопознания: во-первых, центр тяжести в боге, человек, так сказать, вращается вокруг него, — старое религиозное самопознание, геоцентризм теоцентризм; во-вторых, центром яв-

54. Луначарский А. От Спинозы до Маркса. С. 9; Луначарский А. Религия и социализм. Т. 2. С. 215; Луначарский А. От Спинозы до Маркса. С. 27; Луначарский А. Религия и социализм. Т. 2. С. 237; Луначарский А. От Спинозы до Маркса. С. 131–132; Луначарский А. Религия и социализм. Т. 2. С. 369; Луначарский А. От Спинозы до Маркса. С. 64; Луначарский А. Религия и социализм. Т. 2. С. 278.

55. Луначарский А. Атеизм // Очерки по философии марксизма. М., 1908. С. 107–161; Луначарский А. Мещанство и индивидуализм // Очерки философии коллективизма. СПб., 1909. С. 219–349; Луначарский А. Двадцать третий сборник «Знания» // Литературный распад. Т. II. СПб., 1909. С. 84–119; Tiersot, J. (1908) *Les fêtes et les chants de la Révolution française*. Paris; Горький М. Полное собрание сочинений. Письма. М., 1997. Т. 7. С. 90–91, 102–108.

ляется «я», весь мир вращается вокруг него, *точка зрения анти-религиозная*, эгоцентризм. Пролетариат несет с собой совершенно новую форму самопознания: центром является Вид, коллектив, личность вращается вокруг него, но чувствует свое коренное единство с ним; это антропоцентризм, одинаково далекий от обеих предыдущих точек зрения, *но представляющий собою нечто столь же противоположное анти-религиозности, как и старой религиозности. А так как это новое мирозерцание своеобразно разрешает основную религиозную проблему, чего анти-религиозное мирозерцание дать не в состоянии, то мы и склонны называем его высшей формой религиозности*⁵⁶.

Усилия по секуляризации терминологии очевидны в следующем отрывке: вместо «искупления» отныне стоит «победа», а то значение, которое в 1911 году передавалось выражением «бог-младенец», теперь передается словом «вид». Однако общая структура аргументации остается прежней, а определение «религиозный», используемое для характеристики «чувства» Маркса, не отвергается, но объясняется как «основное чувство Маркса, согревающее его учение»:

Чем более решительно опровергал Маркс все над видом возвышающееся внечеловеческое, тем более резко подчеркивал он примат человечески-коллективного, видового, над человечески-индивидуальным. С видом связана у него идея победы искупления, и только в нем, выражаясь метафорически, видит он бога-младенца, колыбель которого окружают тупые, черные змеи стихий. Прекрасная надежда на расцвет могущества этого *бога-младенца*, на растущий триумф его, запрягающего поработенных светом сознания драконов в победную колесницу свою, на торжественный и стремительный полет его, светлого сына бога жизни, сквозь тьмы тем миров, бытия и полубытия — вот идеализм Маркса. Горячее чувство своего родства, своей сопринадлежности виду богу-младенцу, понимание ценности жизни личной лишь в связи с грандиозным размахом жизни коллективной — вот основное чувство Маркса, согревающее его учение, *религиозное чувство Маркса*.

Красота марксизма и его исцеляющая сила всегда будут ускользать от индивидуалистов, для которых его мироощущение столь же

56. Луначарский А. От Спинозы до Маркса. С. 116; Луначарский А. Религия и социализм. Т. 2. С. 347.

непонятно, мистично или абсурдно, сколь для нас марксистов плоско, жалки и трусливы их собственные, религиозные или антирелигиозные, ухищрения⁵⁷.

Индивидуальное чувство принадлежности к коллективу имеет тот же религиозный смысл, хотя Луначарский и вычеркивает это прилагательное:

Эту *религиозную* потребность человеческую — находить счастье в сознании себя частью великого целого, это стремление поднять и пополнить свою жизнь при помощи совершенно особого переживания, в котором рушатся рамки личности, жизненная энергия льется как бы через край телесного сосуда, а великая сила сердечно родной, безгранично любимой стихии вливается в сердце, эта потребность, игравшая всегда огромную роль в религиозной эмоциональной жизни, — вполне законна, плодотворна, и ей предстоит развиваться. Отъединенный человеческий индивид безрадостен. Он часть, и без соответственного целого не имеет смысла⁵⁸.

Заключение из издания 1925 года не оставляет никаких сомнений в том, что именно хотел сделать Луначарский, переиздавая свой «религиозный» труд четырнадцать лет спустя. Он писал:

Настоящая книга выходит в свет в годы, далеко превзошедшие французскую революцию по размаху коллективной воли. Что бы ни говорили о чрезмерном интеллектуалистическом уклоне нашей революции, она в ее сознательных проявлениях полна горячего чувства как элемент того же марксизма, который, как доктрина, безусловно является в ней господствующей силой. Но со стороны недругов или чужих раздаются иногда еще и теперь обвинения марксизма в сухости и холодности. Эта книга стремится дать абрис марксизма как целостного мирочувствования. Хочет дать почувствовать и всю непревзойденную глубину и роскошь эмоций, которыми естественно живет сознание активного марксиста. Я воспользовался для этого главами давнего моего сочинения, в некоторых местах исправив их, и сделал я это именно потому, что считаю эти страницы вполне современными. Весьма возможно, что их встретит более

57. Там же; там же.

58. Луначарский А. От Спинозы до Маркса. С. 128; Луначарский А. Религия и социализм. Т. 2. С. 363–364.

или менее ожесточенная критика, но в конце концов будет понятна относительная ценность и такого подхода⁵⁹.

Марксизм не был «холодным», сугубо «научным» мировоззрением, в худшем смысле слова «научный». Наоборот, Луначарский стремился к тому, чтобы новорожденная советская культура воспламеняла дух, вызывая фундаментальное чувство принадлежности к новому становящемуся человечеству. Первый советский министр культуры и образования явно не собирался отказываться от своих дореволюционных взглядов, он лишь несколько подправил свою терминологию.

В историографии коллективизм левого большевизма нередко рассматривается либо как выражение либертарианских стремлений, противостоящих «абсолютному марксизму» Ленина, либо как тоталитарный манифест волюнтаристского господства над природой и историей, как идея подчинения личности коллективу⁶⁰. Проанализированная выше позиция Богданова и Луначарского по поводу религии показывает более сложную идейную картину, возникающую в контексте революции, которая для каждого из них должна была повлиять не только на политические структуры, но и на образ мысли и чувственного восприятия, на осмысление жизни и смерти. Получающаяся палитра куда сложнее чем то, что следует из двух традиционных генеалогий левого большевизма.

Перевод с английского Дмитрия Узланера

Библиография / References

Базаров В. Богонскательство и «богостроительство» // Вершины. Книга I. СПб., 1909. С. 331–363.

Бердяев Н. Духи русской революции // Из глубины. М., 1918. С. 67–106.

Бердяев Н. Социализм как религия // Вопросы философии и психологии. 1906. № 85. С. 508–545.

Богданов А. Вопросы социализма. М., 1990.

59. *Луначарский А.* От Спинозы до Маркса. С. 133.

60. Дэвид-Фокс успешно показывает эти две генеалогии на примере работ Сохора (Sohor, Z. (1981) *Revolution and Culture: The Bogdanov-Lenin Controversy*. Ithaca) и Маро (Marot, J.E. (1990) "Alexander Bogdanov, Vpered, and the Role of the Intelligentsia in the Workers' Movement", *Russian Review* 49: 242–248) (см. David-Fox, M. *Crossing Borders. Modernity, Ideology, and Culture in Russia and the Soviet Union*, p. 122. Pittsburgh).

- Богданов А. Неизвестный Богданов. Т. 1–3. М., 1995.
- Богданов А. Падение великого фетишизма (Современный кризис идеологии). Вера и наука (о книге В. Ильина «Материализм и эмпириокритицизм»). М., 1910.
- Бордюгов Г., Котеленец Е. Революционная Россия. 1917 год в письмах А. Луначарского и Ю. Мартова. М., 2007.
- Булгаков С. От марксизма к идеализму. Сборник статей (1896–1903). СПб., 1903.
- Булгаков С. Карл Маркс как религиозный тип. СПб., 1907.
- Горький М. Полное собрание сочинений. Письма. М., 1997.
- Горький М. Собрание сочинений в 30 томах. М., 1949–1955.
- Дицген И. Мелкие философские статьи. СПб. 1907.
- Луначарский А. Автобиографическая заметка // Литературное наследство. Том 82. М., 1970. С. 550–559.
- Луначарский А. Атеизм // Очерки по философии марксизма. М., 1908. С. 107–161.
- Луначарский А. Будущее религии // Образование. 1907. № 10. С. 1–25; № 11. С. 30–67.
- Луначарский А. Двадцать третий сборник «Знания» // Литературный распад. Т. II. СПб., 1909. С. 84–119.
- Луначарский А. Мещанство и индивидуализм // Очерки философии коллективизма. СПб., 1909. С. 219–349.
- Луначарский А. Несколько слов о моем «богостроительстве» // Ко всем товарищам. Париж, 1909. С. 7–8.
- Луначарский А. От Спинозы до Маркса. Очерк по истории философии как мирозерцания. М., 1925.
- Луначарский А. Религия и социализм. Т. 1. СПб., 1908.
- Луначарский А. Религия и социализм. Т. 2. СПб., 1911.
- Луначарский А. Рецензия: А.Л. Погодин, Религия Зороастра; Проф. Джексон, Жизнь Зороастра // Образование. 1904. № 4. С. 105–108.
- Луначарский А. Тьма // Литературный распад. Т. I. СПб., 1908. С. 153–178.
- Н.Н. О пролетарской этике (пролетарское творчество с точки зрения реалистической философии). М., 1906.
- Переписка Г.В. Плеханова и П.Б. Аксельрода. В 2 томах. М., 1923.
- Плеханов Г. К вопросу о роли личности в истории [1898] // Плеханов Г. Избранные философские произведения. Т. 2. М., 1956. С. 300–334.
- Протоколы совещания расширенной редакции «Пролетария». М., 1934.
- Спирidonова Л. М. Горький: новый взгляд. М., 2004.
- Стейла Д. История и идеалы: значение некоторых неокантианских тем в спорах русских марксистов на рубеже XIX и XX веков // Неокантианство немецкое и русское: между теорией познания и критикой культуры. М., 2010. С. 328–341.
- Стейла Д. Наука и революция. Рецензия эмпириокритицизма в русской культуре (1877–1910 гг.). М., 2013.
- Штаммлер Р. Хозяйство и право с точки зрения материалистического понимания истории. СПб. 1898; СПб. 1899.
- Agursky, M. (1988) “L’aspect millénariste de la révolution bolchevique”, *Cahiers du Monde russe et soviétique* 29: 487–513.

- Aleksinskaja, T. (1923) “Les souvenirs d’une socialiste russe”, *La Grand Revue* XXVII(8): 198–216; 9: 445–472; 10: 614–640; 11: 80–95.
- Bazarov, V. (1909) “Bogoiskatel’stvo i ‘bogostroitel’stvo’” [God-seeking and god-building], in *Vershiny*, kn. I, pp. 331–363. SPb.
- Berdjaev, N. A. (1906) “Sotsializm kak religiiia” [Socialism as a religion], *Voprosy filosofii i psikhologii* 85: 508–545.
- Berdjaev, N. A. (1918) “Dukh russkoi revoliutsii” [Spirit of Russian revolution], in *Iz glubiny*, pp. 67–106. M.
- Bloch, E. (1959) *Das Prinzip Hoffnung*. Bd. 1–3. Frankfurt a. M.
- Bogdanov, A.A. (1910) *Padenie velikogo fetishizma (Sovremennyi krizis ideologii). Vera i nauka (o knige V. Ili’na “Materializm i empiriokriticizm”)* [The fall of the great fetishism (the modern crisis of ideology). Faith and Science (about the book of V. Il’in on “Materialism and Empirio-Criticism”)]. M.
- Bogdanov, A.A. (1990) *Voprosy sotsializma* [Issues of socialism]. M.
- Bogdanov, A.A. (1995) *Neizvestnyi Bogdanov* [Unknown Bogdanov]. Vols. 1–3. M.
- Bordjugov, G.A., Kotelenec, E. A. (2007) *Revoliutsionnaia Rossiia. 1917 god v pis’makh A. Lunacharskogo i Iu. Martova* [Revolutionary Russia. 1917 in letters by A. Lunacharsky and Yu. Martov]. M.
- Bulgakov, S.N. (1903) *Ot marksizma k idealizmu. Sb. statei (1896–1903)* [From marxism to idealism. Collection of articles (1896–1903)]. SPb.
- Bulgakov, S.N. (1907) *Karl Marks kak religioznyj tip* [Karl Marx as a religious type]. SPb.
- Charpin, F. (1908) *La Question Religieuse. Enquête internationale*. Paris.
- David-Fox, M. (2011) “Opiate of the Intellectuals? Pilgrims, Partisans, and Political Tourists”, *Kritika* 12: 721–738.
- David-Fox, M. (2015) *Crossing Borders. Modernity, Ideology, and Culture in Russia and the Soviet Union*. Pittsburgh.
- David-Fox, M. (2018) “Bolshevik Millenarianism as Academic Blockbuster”, *Canadian-American Slavic Studies* 52(1): 75–86.
- Dietzgen, J. (1907) *Melkie filosofskie stat’i* [Short philosophical articles]. SPb.
- Figes, O., Kolonickij, B. (1999) *Interpreting the Russian Revolution: The Language and Symbols of 1917*. New Haven, London.
- Gloveli, G. D. (1991) “‘Socialism of Science’ Versus ‘Socialism of Feelings’: Bogdanov and Lunacharsky”, *Studies in Soviet Thought* 42: 29–53.
- Gorky, M. (1949–55) *Sobranie sochinenii v 30-ti tt.* [Collection of writings in 30 volumes]. M.
- Gorky, M. (1997) *Polnoe sobranie sochinenii. Pis’ma* [Complete collection of writings. Letters]. M.
- Kline, G.L. (1968) *Religious and Anti-Religious Thought in Russia*. Chicago.
- Krementsov, N. L. (2014) *Revolutionary Experiments. The Quest for Immortality in Bolshevik Science and Fiction*. Oxford.
- Lunacharsky, A. V. (1904) “Retsenziia: A.L. Pogodin, Religiiia Zoroastra; Pr. Dzhakson, Zhizn’ Zoroastra” [Review: A.L. Pogodin, Religion of Zoroastrism; Pr. Dzhakson, Life of Zoroastra], *Obrazovanie* 4: 105–108.
- Lunacharsky, A.V. (1907) “Budushchee religii” [Future of religion], *Obrazovanie* 10: 1–25; 11: 30–67.
- Lunacharsky, A.V. (1908) *Religiia i sotsializm* [Religion and socialism]. Vol. 1. SPb.

- Lunacharsky, A.V. (1908) "T'ma" [Darkness], in *Literaturnyi raspad*. Vol. I, pp. 153–178. SPb.
- Lunacharsky, A.V. (1908) "Ateizm" [Atheism], in *Ocherki po filosofii marksizma*, pp. 107–161. M.
- Lunacharsky, A.V. (1909) "Meshchanstvo i individualizm" [Philistinism and individualism], in *Ocherki filosofii kollektivizma*, pp. 219–349. SPb.
- Lunacharsky, A.V. (1909) "Neskol'ko slov o moem 'bogostroitel'stve'" [A few words about my God-building], in *Ko vsem tovarishcham*, pp. 7–8. Paris.
- Lunacharsky, A.V. (1909) "Dvadsat' tretii sbornik 'Znaniia'" [23d issue of *Znanie* collection], in *Literaturnyi raspad*. Vol. II, pp. 84–119. SPb.
- Lunacharsky, A.V. (1911) *Religiia i sotsializm* [Religion and socialism]. Vol. 2. SPb.
- Lunacharsky, A.V. (1925) *Ot Spinozy do Marksa. Ocherk po istorii filosofii kak mirosozertsaniia* [From Spinoza to Marx. Essay on the history of philosophy as a world-view]. M.
- Lunacharsky, A.V. (1970) "Avtobiograficheskaja zametka" [Autobiographic note], in *Literaturnoe nasledstvo*. Vol. 82, pp. 550–559. M.
- Marot, J. E. (1990) "Alexander Bogdanov, Vpered, and the Role of the Intelligentsia in the Workers' Movement", *Russian Review* 49: 242–248.
- Marx, K., Engels, F. (1956–1990) *Marx-Engels-Werke*. 43 vols. Berlin.
- Murvar, V. (1971) "Messianism in Russia: Religious and Revolutionary", *Journal for the Scientific Study of Religion* 10: 277–338.
- N.N. (1906) *O proletarskoi etike (Proletarskoe tvorchestvo s tochki zreniia realisticheskoi filosofii)* [About proletarian ethics (Proletarian creativity from the point of view of realistic philosophy)]. M.
- Perepiska G.V. Plekhanova i P. B. Aksel'roda* [Correspondence of G. V. Plekhanov and P.B. Axelrod] (1923). 2 vols. M.
- Plekhanov, G.V. (1956[1898]) "K voprosu o roli lichnosti v istorii" [On the question about role of personality in history], in Plekhanov, G.V. *Izbrannye filosofskie proizvedeniia*. Vol. 2, pp. 300–334. M.
- Protokoly (1934) *Protokoly soveshchaniia rasshirennoi redaktsii "Proletariia"* [Documnets of the meeting of the extended editorial board of "Proletarii"]. M.
- Rowley, D.G. (1987) *Millenarian Bolshevism: Empiriomonism, God-Building, Proletarian Culture*. New York.
- Rowley, D.G. (1999) "'Redeemer Empire': Russian Millenarianism", *The American Historical Review* 104(5): 1582–1602.
- Scherrer, J. (1981) "L'intelligentsia russe: Sa quête de la 'verité religieuse du socialisme'", *Le temps de la réflexion* 2: 134–151.
- Scherrer, J., Steila, D. (2017) *Gor'kij-Bogdanov e la scuola di Capri. Una corrispondenza inedita (1908–1911)*. Roma.
- Smolkin, V. (2018) *A Sacred Space is Never Empty. A History of Soviet Atheism*. Princeton-Oxford.
- Sochor, Z. (1981) *Revolution and Culture: The Bogdanov-Lenin Controversy*. Ithaca.
- Spiridonova, L. (2004) *M. Gorky: novyj vzgliad* [M. Gorky: a new approach]. M.
- Stammler, R. (1896) *Wirtschaft und Recht nach der materialistischen Geschichtsauffassung*. Leipzig.
- Steila, D. (2010) "Istoriia i idealy: znachenie nekotorykh neokantianskikh tem v sporakh russkikh marksistov na rubezhe XIX i XX vekov" [History and ideals: the meaning

of some neo-Kantian themes in the disputes of Russian Marxists at the turn of the twentieth and twentieth centuries], in *Neokantianstvo nemetskoe i russkoe: mezhduteoriei poznaniia i kritikoi kul'tury*, pp. 328–341. M.

Steila, D. (2013) *Nauka i revoliutsiia. Retseptsii empiriokriticizma v russkoi kul'ture (1877–1910 gg.)* [Science and revolution. The reception of empirio-criticism in Russian culture (1877–1910)]. M.

Steinberg, M. (2002) *Proletarian Imagination: Self, Modernity, and the Sacred in Russia, 1910–1925*. Ithaca.

Stites, R. (1989) *Revolutionary Dreams. Utopian Vision and Experimental Life in the Russian Revolution*. Oxford.

Slezkine, Yu. (2017) *The House of Government: A Saga of the Russian Revolution*. Princeton: Princeton University Press.

Tiersot, J. (1908) *Les fêtes et les chants de la Révolution française*. Paris.

Авторы

СЕРГЕЙ ПЕТРОВ — преподаватель-адъюнкт Народного университета (Пасадина, США). sergey.petrov@uoreople.edu

НАТАЛЬЯ ПОТАПОВА — профессор кафедры российской и всеобщей истории Сахалинского государственного университета (Южно-Сахалинск, Россия). parotapova@yandex.ru

ТАМАРА ПРОЗИЧ — старший преподаватель Центра изучения религии, Университет Монаша, Мельбурн (Австралия). tamara.prosic@monash.edu

ФРАНЧЕСКА СИЛАНО — профессор Университета Майами (Оксфорд, США). silanofg@miamioh.edu

ДАНИЕЛЬ СКАРБОРО — профессор Школы гуманитарных и социальных наук Университета Назарбаева (Астана, Казахстан). daniel.scarborough@nu.edu.kz

АННА СОКОЛОВА — научный сотрудник Института этнологии и антропологии РАН (Москва, Россия). annadsokolova@gmail.com

ДАНИЕЛА СТЕЙЛА — профессор Туринского университета (Италия). daniela.steila@unito.it

МАРК СТЕЙНБЕРГ — профессор Университета Иллинойса в Урбане-Шампейне (США). steinb@illinois.edu

ИМАНУТДИН СУЛАЕВ — профессор Дагестанского государственного университета (Махачкала, Россия). www.sigab.ru@yandex.ru

ДИЛЯРА УСМАНОВА — профессор кафедры отечественной истории Института международных отношений, Казанский Федеральный университет (Россия). dusmanova2000@mail.ru

СЕРГЕЙ ФИРСОВ — профессор Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена. sfirsofff@mail.ru

ГРЕГОРИ ФРИЗ — профессор Университета Брандайс (США). freeze@brandeis.edu

ПЕЙДЖ ХЕРЛИНГЕР — профессор Боудин-колледжа (Брансвик, США). pherrlin@bowdoin.edu

НИКОЛАЙ ЦЫРЕМПИЛОВ — профессор факультета истории, философии и религиоведения, Университет Назарбаева (Астана, Казахстан). nikolay.tsyrempirov@nu.edu.kz

ТАТЬЯНА ЧУМАКОВА — профессор кафедры философии религии и религиоведения Санкт-Петербургского государственного университета (Санкт-Петербург, Россия). chumakovatv@gmail.com

ВИКТОР ШНИРЕЛЬМАН — главный научный сотрудник Института этнологии и антропологии РАН (Москва, Россия). shnirv@mail.ru

Authors

VLADISLAV AKSENOV — Senior Researcher, Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia). vlaks@mail.ru

YULIA BALAKSHINA — Academic Secretary, St. Philaret's Christian Orthodox Institute (Moscow, Russia). jbalaksh9@gmail.com

ALEXEY BEGLOV — Senior Researcher, Institute of World History, Russian Academy of Science; Associate Professor, National Research Nuclear University MEPhI (Moscow, Russia). beglov.al@yandex.ru

DILIARA BRILEVA — Junior Research Fellow, Institute of Oriental Studies Named after A. Krimsky, National Academy of Sciences (Kiev, Ukraine). diliarabrileva@gmail.com

TATIANA CHUMAKOVA — Professor, Department of Philosophy of Religion and Religious Studies, Saint-Petersburg State University (Saint-Petersburg, Russia). t.chumakova@spbu.ru

EUGENE CLAY — Associate Professor, Arizona State University (USA). eugene.clay@asu.edu

ZOYA DASHEVSKAYA — Dean, School of Theology, St Philaret's Christian Orthodox Institute (Moscow, Russia). dean@sfi.ru

GREGORY FREEZE — Professor, Brandeis University (USA). freeze@brandeis.edu

SERGEI FIRSOV — Professor, Alexander Herzen Russian State Pedagogical University (Saint-Petersburg, Russia). sfirsoff@mail.ru

PAGE HERRLINGER — Associate Professor of History, Bowdoin College (Brunswick, Maine, USA). pherrlin@bowdoin.edu

GEORGE KOSAR — Associate of the Davis Center for Russian and Eurasian Studies at Harvard University; Director of Foundation Relations at Boston University (USA). george.kosar@gmail.com

VLADIMIR MAU — Rector of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Moscow, Russia). mau@ranepa.ru

ALEXANDER MAZYRIN — Professor of Saint-Tikhon Orthodox University of Humanities (Moscow, Russia). am@pstbi.ru

ALEXANDRA MEDZIBRODSZKY — PhD in History, Central European University (Budapest, Hungary). Medzibrodzky_Alexandra@phd.ceu.edu

ALEXANDER PAVLOV — Associate Professor, National Research University Higher School of Economics; Chair of the Department of Social Philosophy, Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia). apavlov@hse.ru

Authors

SERGEY PETROV — Adjunct Lecturer, University of the People (Pasadena, USA). sergey.petrov@uopeople.edu

NATALIA POTAPOVA — Professor of the Department of Russian and General History, Sakhalin State University (Yuzhno-Sakhalinsk, Russia). napotapova@yandex.ru

TAMARA PROSICH — Senior Lecturer, Center for Religious Studies, Monash University (Melbourne, Australia). tamara.prosic@monash.edu

DANIEL SCARBOROUGH — Assistant Professor, School of Humanities and Social Sciences, Nazarbayev University (Astana, Kazakhstan). daniel.scarborough@nu.edu.kz

VICTOR SHNIRELMAN — Senior Research Fellow, Institute of Ethnology and Anthropology, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia). shnirv@mail.ru

FRANCESCA SILANO — Visiting Assistant Professor, Miami University (Oxford OH, USA). silanofg@miamioh.edu

ANNA SOKOLOVA — Research Fellow, Institute of Ethnology and Anthropology, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia). annadsokolova@gmail.com

DANIELA STEILA — Professor, University of Torino (Italy). daniela.steila@unito.it

MARK D. STEINBERG — Professor, University of Illinois at Urbana-Champaign (USA). steinb@illinois.edu

IMANUTDIN SULAEV — Professor, Dagestan State University (Makhachkala, Russia). www.sigab.ru@yandex.ru

NIKOLAY TSYREMPILOV — Professor, Department of History, Philosophy and Religious Studies, Nazarbayev University (Astana, Kazakhstan). nikolay.tsyrempilov@nu.edu.kz

DILIARA USMANOVA — Professor, Institute of International Relations, Kazan Federal University (Russia). dusmanova2000@mail.ru

OLGA VASILYEVA — Minister of Education of the Russian Federation (Moscow, Russia). info@edu.gov.ru

EVERT VAN DER ZWEERDE — Professor, Department of Social and Political Philosophy, Radboud University (Nijmegen, Netherlands). e.vanderzweerde@ftr.ru.nl

Аннотации

Ольга Васильева. Российская православная церковь и Октябрьская революция 1917 г.

Публикация рассматривает анализ общественно-политических настроений в среде высшей церковной иерархии в переломный период для российской истории в 1917 году. Обозначены основные направления деятельности церкви по преодолению кризиса государственно-религиозных отношений и государственно-общественной системы в целом. Отражены миротворческие инициативы церкви в преддверии гражданской войны в России. Определены причины и обстоятельства формирования концепции деятельности церкви в условиях советской власти. Отмечена политическая роль посланий патриарха Тихона (Беллавина).

Ключевые слова: Священный Собор Православной Российской церкви, Октябрьская революция, патриарх Тихон (Беллавин), история церкви, советская власть, государственно-церковные отношения.

Грегори Фриз. «Воцерковление» 1917 года: церковный кризис и приходская революция

В последнее время историками много сделано для того, чтобы исправить прежнее невнимание к Русской православной церкви, в частности, ее роли во время революции, однако в целом светская историография игнорирует этот новый массив книг, статей и диссертаций. Это связано, в основном, с секулярной ангажированностью историков, а отчасти и с узостью самой историографии церкви, которая часто сводится к внутрицерковной проблематике: она больше посвящена *истории Церкви*, а не *Церкви в истории*. Для того чтобы преодолеть этот недостаток, следует сменить оптику — перенаправить внимание с Церкви (с большой буквы) к «церкви» (с маленькой буквы), т.е. к приходу и мирянам. Данная статья вносит вклад в этом направлении. Она основана на центральных и провинциальных архивных материалах и православной прессе (особенно епархиальных ведомостях). Статья показывает, как кризис «наверху» лишил *Церковь* контроля над *церковью*, как миряне утверждали свою власть над приходским клиром и финансами, и как на это реагировало духовенство (включая создание профсоюзов, защищающих права клира).

Ключевые слова: Русская православная церковь, духовенство, миряне, приход, приходская революция, епархиальные съезды.

Алексей Беглов. Кризис «государственной церковности» в фокусе приходского вопроса. 1860-е — 1917 гг.

В статье автор прослеживает состояние приходского вопроса в последние 50 лет существования Российской империи и на его примере пытается

определить основные элементы кризиса системы «государственной церковности» к 1917 г. Приходской вопрос имел долгую историю. В 1860-х гг. кризисное состояние прихода было осознано, началось общественное обсуждение, и были предприняты первые, но неудачные реформы. После 1905 г. попытки реформ продолжились с новой силой, разрабатывался приходской устав, государство и представители различных политических партий предлагали свои варианты преобразований. Однако до Революции синодальная система оказалась неспособна решить эту проблему. Автор выделяет четыре ключевые фактора, которые мешали разрешению приходского вопроса: ведомственная конкуренция, политизация вопроса, отсутствие общественного консенсуса и отсутствие единой воли. Интегральный характер приходского вопроса связывал его с многочисленными социальными и политическими проблемами Российской империи, которые могли быть разрешены лишь в рамках комплексной, всеобъемлющей реформы.

Ключевые слова: Российская империя, история Российской православной церкви синодального периода, православный приход, реформа прихода, обер-прокурор Синода, славянофилы, Государственная дума, П.А. Столыпин.

СЕРГЕЙ Фирсов. Святейший Правительствующий Синод накануне и во время революции. Историко-социологический очерк

Статья посвящена историко-социологическому анализу состава Святейшего Правительствующего Синода накануне и во время революции 1917 года. Автор изучает социальное происхождение, образовательный уровень, время священнической и епископской хиротонии членов Св. Синода, время принятия ими монашеского пострига и время пребывания в составе «церковного правительства». Также дается анализ нового состава Синода, созданного революционным обер-прокурором В. Н. Львовым. Царский Синод был олицетворением прошлого, и идея нового правительства состояла в том, чтобы «возвратить» Церкви право самоуправления, громогласно расторгнув все то, что якобы связывало ее со старым режимом. В то же время многие члены до-революционного состава Синода в том же 1917 году сыграли большую роль в деле организации и проведения Поместного Собора, показавшего альтернативу полноценного движения к свободе Церкви, т.е. настоящей «соборности», не зависящей от щедрот бывшей «православной государственности».

Ключевые слова: Святейший Синод, Православная Российская церковь, духовенство, монархия, самодержавие, революция, Временное правительство, Поместный Собор.

Дэниел Скарборо. Московская епархиальная революция

В первые месяцы после Февральской революции церковь была потрясена всеобщим восстанием против церковной власти. Церковь пережила это восстание и провела — с сентября 1917-го по август 1918 г. — Всероссийский собор, который восстановил московское патриаршество и реформировал структуру церковного управления. Успех реформ, в конечном счете, зависел

от способности различных церковных сообществ достичь компромисса в разгар политической и церковной революции. В статье прослеживается процесс достижения этого компромисса с привлечением канонического права.

Ключевые слова: Православная церковь, революция, каноническое право, епархиальные съезды.

Джордж Косар. «Духовные пролетарии» и легитимность Всероссийского церковного собора 1917–1918 гг.

После Февральской революции 1917 г. называвшие себя «духовными пролетариями» диаконы и псаломщики активно выступали за улучшение своего материального положения и правового статуса в Русской православной церкви. В течение четырнадцати месяцев после падения имперского режима действия представителей этого «низшего духовенства» вызывали отклики со стороны Св. Синода и Всероссийского церковного собора, поскольку церковь стремилась реагировать на недовольство духовенства, противодействовать внедрению революционного политического языка в процесс принятия церковных решений и поддерживать доверие к церкви и легитимность ее институтов, в первую очередь Всероссийского поместного собора 1917–1918 гг. Опираясь на письма и петиции, на официальную епархиальную периодику, на документы Собора, а также на мемуары и дневники, автор статьи рассматривает феномен «духовных пролетариев», жалобы которых представляют собой один из элементов «церковной революции» 1917 г.

Ключевые слова: русское православное духовенство, Всероссийский церковный собор 1917–1918 гг., Русская революция 1917 года, церковная революция, церковное имущество.

Франческа Силано. Каноническое право в зале большевистского суда: Русская революция как революция церковного права

Статья показывает, как резкие изменения в отношениях между Церковью и государством в 1917 г., казалось бы, создав условия для реформы канонической традиции, затем сделали такую реформу невозможной. Законодательные ограничения со стороны государства заставили Церковь искать в собственном каноническом праве опору для противостояния враждебному окружению. Однако старые противоречия в самой канонической традиции сделали ее уязвимой для большевистской критики и упростили введение новых ограничений Церкви.

Ключевые слова: Русская православная церковь, русская революция, каноническое право, Патриарх Тихон, Поместный Собор 1917–1918 гг.

Татьяна Чумакова. Вопрос об автокефалии Грузинской церкви в 1917 г. (по материалам архива В.Н. Бенешевича)

Статья посвящена изучению проблемы церковной автокефалии византинистом, специалистом в области церковного права В.Н. Бенешевичем. В ос-

нову статьи положены документы, хранящиеся в фонде В.Н. Бенешевича в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН, значительная часть которых не введена в научный оборот. Документы позволяют частично реконструировать религиозную жизнь страны первых послереволюционных лет (1917–1922). Самое большое количество документов связано с темой автокефалии Грузинской церкви. Весной 1917 г. Бенешевич был командирован в Тифлис по заданию Временного правительства в качестве Временно уполномоченного по делам Грузинской церкви. Авторитет Бенешевича как знатока канонического права был значителен. Документы позволяют увидеть сложные дискуссии по этому вопросу в течение 1917 г.

Ключевые слова: автокефалия, история канонического права, революция, Грузинская церковь, В. Н. Бенешевич.

Юлия Балакшина. От революции церковной к революции социальной: деятели движения ревнителers церковного обновления в 1917 г.

В статье на основании архивных источников и периодической печати 1917 г. рассматривается публицистическая и практическая деятельность наиболее активных членов «Братства ревнителers церковного обновления» после Февральской революции: прот. Константина Аггеева, прот. Иоанна Егорова, прот. Петра Кремлевского, прот. Михаила Чельцова. Аггеев и Чельцов проявили себя в деятельности по реформированию системы духовного образования и законоучительства; Егоров активно включился в работу Союза демократического духовенства и мирян; Кремлевский стал основателем Мефодиевского трудового братства. При общей поддержке Февральской революции деятели движения церковного обновления проявили в 1917 г. разную степень политического радикализма, что позволяет выделить три возможных модели обновленных отношений церкви и государства, на которые они ориентировались в своей деятельности: демократическую, первохристианскую, радикально-апокалиптическую.

Ключевые слова: Православная российская церковь, Движение церковного обновления, Февральская революция, Константин Аггеев, Иоанн Егоров, Петр Кремлевский, Михаил Чельцов.

Александр Мазырин. Советское обновленчество: церковный феномен или инструмент госбезопасности?

Природа советского обновленчества не является очевидной, что привело к появлению различных историографических концепций. Автор опирается на широкий круг источников, как изначально находившихся в открытом доступе (обновленческая публицистика 1920-х гг.), так и ранее засекреченных (в первую очередь документы органов госбезопасности, а также вышестоящих партийно-советских инстанций). Особое внимание обращается не на декларативную, а на практическую сторону дела: реальный характер взаимодействия «Живой Церкви» с ГПУ и его восприятие в церковной среде, как в 1920-е, так и в последующие годы. Показывается, какое место в деятель-

ности актива советских обновленцев занимала борьба с так называемой церковной контрреволюцией (по сути дела — доносительство). Церковные реформы, о которых заявляли руководители обновленцев на начальном этапе распространения раскола, фактически свелись к неканоническому допущению женатого епископата и второбрачия духовенства. Разрешенная обновленцам миссионерская деятельность в основном имела «анти-тихоновский» характер. В целом обновленческий раскол стал негативным результатом затронувшего церковную среду процесса обмирщения, усугубленного реализацией жестоких политических репрессий и социальных трансформаций.

Ключевые слова: Русская православная церковь, революция, церковный большевизм, обновленчество, «Живая Церковь», органы ВЧК-ГПУ-ОГПУ, доносительство.

Юджин Клэй. Космополитика харизматического православия: Стефан (Василий Карпович Подгорный) и его последователи

Трансформация общества, начатая Великими реформами 1860-х годов, отразилась и на Православной церкви. После освобождения 1861 года бывшие крепостные нашли новые возможности в качестве рабочих, предпринимателей и даже священников, монахов и святых. Василий Карпович Подгорный был одним из таких крепостных, ставших успешным предпринимателем. Вдохновленный традиционным благочестием, он использовал свои предпринимательские навыки для создания сетей религиозных общин, состоящих в основном из благочестивых женщин. Отношение к успеху Подгорного резко раскололо церковную иерархию. Некоторые консервативные иерархи смотрели на этого бывшего крепостного как на подозрительную фигуру и легко убеждали себя, что он извращенец, который пользуется своим влиянием на женщин из его общин. Из-за этих обвинений Подгорный провел десять лет в монастырской тюрьме. Но при этом некоторые священнослужители, в том числе монахи, надзиравшие за содержанием Подгорного в тюрьме, стали его сторонниками и в конечном итоге смогли освободить его из тюрьмы. Движение Подгорного продолжало вызывать острые споры в церкви вплоть до большевистской революции.

Ключевые слова: космополитика, харизматические движения, Стефан (Василий Карпович Подгорный), Хаджи Георгий, Русская православная церковь.

Владислав Аксенов. Народная религиозность и образы духовенства в годы Первой мировой войны и революции

В статье изучаются причины распространения негативных образов духовенства, запечатленных в годы Первой мировой войны в письмах обывателей, а с 1917 г. — в визуальных источниках. Автор исследует состояние системного религиозного кризиса в Российской империи, проявившегося на разных уровнях: во взаимоотношениях ждавшего созыва Поместного собора высшего духовенства и откладывавшего его созыв императора, внутриклерикальных конфликтах между представителями низших и выс-

ших степеней иерархии, между приходским духовенством и прихожанами, в духовных поисках религиозных философов. Отмечается, что Первая мировая война способствовала распространению мистических и эсхатологических настроений среди представителей разных социальных групп, росту популярности сект при одновременном расцерковлении россиян, что характеризовало феномен «народной религиозности».

Ключевые слова: народная религиозность, расцерковление, духовенство, Первая мировая война, Российская революция.

Пейдж Херлингер. Русские православные женщины в неправославные времена: примеры женского действия и влияния в революционную эпоху, 1917–1927 гг.

В данной работе рассматривается то, как по-разному православные женщины — в качестве матерей, жен, работниц и дочерей — справлялись с вызовами своей вере, а также реагировали на новые возможности для нее в ранний советский период. В центре внимания находится вопрос о том, как вера этих женщин влияла на их опыт Революции и большевистского правления; как Революция «проживалась», исходя из представлений и отношений, основанных на религии. Статья пытается преодолеть расхожие оценки об «отсталости» верующих женщин перед лицом революционных событий. Автор делает акцент на том, как эти события рассматривались с позиций женщины, пытавшихся найти различные пути реагирования на новый социалистический строй.

Ключевые слова: православные женщины, Русская православная церковь, Русская революция, религиозная идентичность, мощи, протесты мирян.

Зоя Дашевская. Образы страны, церкви, народа и человека в молитвах о России революционного времени

В статье рассматриваются молитвы о России и Русской православной церкви, написанные и составленные в революционный период. Данные тексты и последования представляют собой плод церковной и религиозной рефлексии над трагическими событиями социальной и общественной жизни России. Авторы молитв руководствовались живым религиозным чувством. Молитвы содержат не только воззвание к Богу о помощи и покаяние за исторические грехи и «неправды» современной жизни, но и надежду на исправление путей народа и церкви. Особое место в этих молитвах занимает образ человека, его «антропологический состав», ценности, призвание, область его ответственности и характеристика взаимоотношений в социуме.

Ключевые слова: революция, богослужение, Русская православная церковь, покаяние, Поместный собор.

Николай Цыремпилов. Сангха в эпоху упадка. Реакции российских буддистов на Русскую революцию и Гражданскую войну

Бурятские буддисты, которые составляли большую часть буддийского населения бывшей Российской империи, не остались в стороне от революцион-

ных событий. Светский сегмент бурятского общества рассматривал падение монархии как возможность избавиться от колониального наследия, в том числе и от дискриминации их религии. Однако уже в 1918 году расхождение во взглядах светской и клерикальной частей бурятского общества становится очевидным. Если бурятские националисты сохраняли враждебное отношение к идее Реставрации, официальные буддийские круги поддерживали адмирала Колчака, а некоторые ламы консолидировались вокруг идеи буддийской теократии. После того как советский режим упрочился в Забайкалье, часть буддийского монашества, так называемые обновленцы, под предводительством Агвана Доржиева, предприняла попытку найти компромисс с большевиками. Эти попытки закончились полным разгромом организованной буддийской общины в конце 1930-х гг.

Ключевые слова: буддизм, Российская империя, Гражданская война, революция 1917 года, буряты, обновленцы, Агван Доржиев.

СЕРГЕЙ ПЕТРОВ. Новый Израиль и Красный Октябрь: движение русского религиозного разномыслия на переломе эпох

Статья посвящена анализу обстоятельств, сопутствовавших репатриации группы русских духовных христиан, членов движения Новый Израиль, из Уругвая в Советскую Россию в середине 1920-х гг. Новоизраильтяне были, по-видимому, самой многочисленной из заграничных «сектантских» групп, откликнувшихся на приглашение Советской власти вернуться в страну и принять участие в создании коллективных сельских хозяйств. Созданный ими по конфессиональному признаку кооператив на территории нынешней Ростовской области просуществовал несколько лет, а затем, в силу изменившейся политики правительства, был преобразован в совхоз и лишен хозяйственной и идеологической автономии. Статья, основанная на частной переписке между лидерами движения Новый Израиль, демонстрирует, что, вопреки распространенным представлениям, политические и идеологические соображения не играли существенной роли в принятии решения о репатриации, а главными движущими силами реэмиграции в Советскую Россию были катастрофическое финансовое положение новоизраильской общины в Уругвае и угроза уголовного преследования, нависшая над ее лидерами.

Ключевые слова: религиозные миграции, Русская революция, духовные христиане, Новый Израиль, Василий Лубков, Сан-Хавьер, «сектантские» коллективные хозяйства.

НАТАЛЬЯ ПОТАПОВА. Евангельские христиане и баптисты России в революционном процессе 1917–1922 гг.: трансформация идентичности (по материалам конфессиональной прессы)

Статья посвящена процессу политического самоопределения российских евангельских деноминаций — евангельских христиан и баптистов — в годы Революции и Гражданской войны в России (1917–1922 гг.), по материалам конфессиональной прессы. Автор рассматривает изменения отношения

к власти наиболее влиятельных лидеров. Выявляются две трансформации политической идентичности руководства деноминаций: первая охватывает период от Февральской революции до осени 1917 г., вторая происходит с осени 1917 г. по осень 1922 г. Весной 1917 г. руководство евангельских христиан и баптистов сменяет прежние аполитичность и лояльность на активную политическую позицию, поддерживая Временное правительство и его демократические преобразования. Однако с нарастанием хаоса к осени 1917 г. руководство деноминаций вновь возвращается к прежним принципам лояльности и аполитизма, теперь уже в совершенно иной общественно-политической и правовой ситуации. Конец Гражданской войны на всей территории Советской России совпадает с началом «антисектантской» политики советской власти и завершением оформления идентичности баптистов и евангельских христиан, сохранившим, с одной стороны, свои аполитизм и лояльность по отношению к власти, вплоть до отказа от принципа антимилитаризма, а с другой — свои симпатии к либеральным западным ценностям, торжество которых оказалось недостижимым в России в этот период.

Ключевые слова: революция, гражданская война, баптизм, евангельское христианство, антимилитаризм, аполитизм, И.С. Проханов, В.Г. Павлов, П.В. Павлов.

Диляра Брилева. Концепция «нового мусульманина» между двумя революциями (по материалам журнала «Шура», 1908–1917)

Периодическая печать татар-мусульман Волго-Уральского региона Российской империи, которая издавалась между двумя революциями 1905 и 1917 годов, представляла собой социальный механизм, позволивший географически рассредоточенным общностям мусульман России организовать площадку для публичных обсуждений различных острых вопросов, которой стал журнал «Шура». Масштабные социальные изменения, происходившие в Российской империи, а также в ключевых регионах исламского мира (*Ан-Нахда* в Египте, упадок и распад Османской империи) приводили к аналогичным процессам «брожения» мусульман Волго-Уральского региона. На страницах журнала появляется критика всего «старого и отсталого» и формируется образ «нового мусульманина».

Ключевые слова: Российская империя, история ислама в России, татарская периодическая печать, журнал «Шура», мусульмане в революциях 1905 г. и 1917 г.

Диляра Усманова. Трансформация исламских институтов в революционной России: Оренбургское магометанское духовное собрание и мусульманское духовенство Волго-Уральского региона в 1917 — начале 1918 г.

Статья посвящена институциональным изменениям, происходившим в сфере религиозного управления мусульманским населением Европейской части России, Волго-Уральского региона и отчасти Сибири на протяжении 1917-го — начала 1918 г., в частности, деятельности Оренбургского магометанского

духовного собрания. Ключевую роль в обсуждении данных проблем в это время играли всероссийские и региональные мусульманские съезды, а также татароязычная пресса. Свободное и открытое обсуждение различных тем находилось под влиянием кардинальных социальных сдвигов, неоднократных смен общественных настроений, роста «национальных эгоизмов» и превращения классового принципа в идеологическую доминанту. Ключевой вопрос касается самоощущения мусульманского духовенства и попыток активной его верхушки к самоорганизации с целью превращения провозглашаемой религиозной свободы в подлинную автономию религиозных институтов.

Ключевые слова: Февральская революция, исламские религиозные институты, ОМДС, Духовное управление, мусульманские съезды, Национальное собрание (*Милләт мәжлесе*), татарская религиозная пресса, газета «Иттифак» (Союз).

Иманутдин Сулаев. Революция и гражданская война в восприятии и деяниях мусульманского духовенства Дагестана (1917–1921 гг.)

В статье делается анализ отражения Революции и Гражданской войны 1917–1921 гг. в восприятии и деяниях мусульманского духовенства Дагестанской области. Показывается их активное вовлечение в общественно-политическую жизнь края, участие в различных институтах власти, создание ими союзов-коалиций, а также внутренние расколы в их среде. Здесь же дается небольшой анализ социально-политических взглядов и стратегий наиболее влиятельных духовных вождей мусульман — Н. Гоцинского и А.-Х. Акушинского, как яркие примеры отражения революционной эпохи.

Ключевые слова: Революция и Гражданская война, мусульманское духовенство, Дагестанская область, шариат, муфтий, имам.

Виктор Шнирельман. Антихрист, катехон и Русская революция

Сегодня в правоконсервативных кругах популярны идеи о русском монархе или самой России как «удерживающем», и на этом основании делаются попытки объяснить Русскую революцию 1917 г. и последующие события XX в. как борьбу с «удерживающим» вплоть до его «ритуального убийства». Ответственность за Революцию возлагается на масонов и евреев, обвиняющихся в подготовке прихода антихриста. Уместно задать вопрос, какую роль такие представления играли в предреволюционной и революционной России и кого они тогда увлекали. В статье говорится о популярности пророчеств о конце света в России на рубеже XIX–XX вв. рассматривается, как в этот контекст вписываются «Протоколы сионских мудрецов», и анализируется, каким образом и почему миф о заговоре евреев и масонов напрямую вытекает из этих пророчеств.

Ключевые слова: эсхатология, антихрист, *катехон*, революция, священники, масоны, антисемитизм.

АЛЕКСАНДРА МЕДЗИБРОДСКИ. «Можно ли христианину быть социалистом?»
(Не)примиримость христианства и социализма в революционной России

В статье исследуются споры о (не)примиримости христианства и социализма среди православного духовенства и интеллигенции в поздней Российской империи. Первая часть статьи посвящена антисоциалистическим и непримиримым агитационным текстам представителей православного духовенства крайне правых взглядов. Во второй части статьи обсуждаются различные интеллектуальные эксперименты представителей левого православного духовенства и марксистской интеллигенции, которые рассматривали христианство и социализм как подвижные категории, подлежащие интерпретации. В статье утверждается, что в этих проектах затрагиваются два взаимосвязанных вопроса: о социальной/социалистической природе христианства и о религиозной природе марксистского социализма. Статья завершается кратким размышлением о православном «социальном евангелии» (или христианском социальном действии) и марксистском «богостроительстве».

Ключевые слова: христианство, социализм, православное духовенство, интеллигенция, Иоанн Восторгов, Сергей Булгаков, Анатолий Луначарский.

ДАНИЭЛА СТЕЙЛА. Богостроительство и авторитаризм: проблема соотношения большевизма и религии

Тезис о том, что социализм и коммунизм имеют общие черты с религией, выдвигался неоднократно. В данной статье рассматривается течение так называемых «левых большевиков», в частности, взгляды А. Луначарского на религию, которые он развивал в тесной связи с идеями «богостроительства» М. Горького. Также анализируется критика религии и религиозного языка А. Богданова, который рассматривал их как формы авторитарной идеологии. Противоположные взгляды на религию вырабатывались в схожем контексте, в котором революция должна была затрагивать не только политические структуры, но также и способы мыслить и чувствовать, равно как и способы находить смысл в жизни и смерти. Тогда как, согласно Луначарскому, вера в коллектив и стремление к счастью для всех должны получать свое выражение в религиозной форме, для Богданова социализм должен быть, прежде всего, «научным» пониманием мира. После 1917 года оба мыслителя продолжили делать акцент на важности чувств и страстей, а также на необходимости появления новой пролетарской науки.

Ключевые слова: религия, Русская революция, богостроительство, чувства, А. Луначарский, М. Горький, А. Богданов.

МАРК СТЕЙНБЕРГ. Крылья революции

В статье рассматриваются мотивы крыльев и полета в публичных интерпретативных практиках времен Революции. Эти мотивы были повсеместны, однако на них редко обращают внимание. В качестве эмпирического основания для анализа выступает некогда знаменитая мемориальная доска с изображением большой крылатой фигуры, символизирующей Ре-

волюцию. Эта доска была установлена в честь первой годовщины большевистской революции на Красной площади над могилами «мучеников Октября». Исследуя подобные образы, включая их возможные источники и резонирующие параллели, автор ставит вопрос о том, что значило «религиозное» и «сакральное» в контексте революционных идей, эмоций и непосредственного переживания. В качестве ключевых интерпретирующих тем рассматриваются воскресение, трансценденция, утопия, сверхчеловек, марксистский «прыжок» из «царства необходимости в царство свободы».

Ключевые слова: Революция, утопия, искусство, марксизм, Сергей Кенков.

Анна Соколова. В борьбе за равное погребение: похоронное администрирование в раннем СССР

Программа большевиков по отделению Церкви от государства затрагивала широкий спектр вопросов, связанных с уничтожением конфессионального и сословного неравенства. Одной из важных, но не получивших широкой известности частей ее реализации была реформа похоронного дела, основу которой положил Декрет Совнаркома о кладбищах и похоронах 1918 г. Декрет провозгласил уничтожение классов и чинов погребения, лишение Церкви контроля над похоронными доходами и установление «равного для всех способа погребения». В данной статье на материалах Государственного архива Московской области (ГАМО) рассматривается, как реализовывались на практике антиклерикальные идеи в области похоронного администрирования в Москве в 1920–1930-е годы. Декрет СНК разрушал всю похоронную систему, основанную на принципах «моральной экономики». Единственным средством привести отрасль в рабочее состояние оказалось возвращение к дореволюционным основаниям похоронной инфраструктуры — конфессиональному администрированию кладбищ и сословно (классово) дифференцированному принципу оплаты погребения.

Ключевые слова: похороны, отделение Церкви от государства, классы, сословия, моральная экономика.

Тамара Прозич. Культурная гегемония, религия и Русская революция 1917 года

В работе «Протестантская этика и дух капитализма» Макс Вебер описал как кальвинизм превратил определенное видение мира в соответствующую практику, способствующую развитию капитализма. Статья предлагает использовать аналог веберовского подхода для понимания Русской революции. В качестве теоретической основы в данном случае берутся не столько идеи Вебера, сколько идеи Антонио Грамши о культурной гегемонии, концепция семиосферы Юрия Лотмана, а также рассуждения Эрнста Блоха о роли утопического мышления. В статье утверждается, что православие заложило основание гегемонистских культурных ценностей, опираясь на которые большинство россиян интерпретировало социалистические идеалы Революции,

принимало их и боролось за них. Автор предлагает критику и исправление концепции «культурной гегемонии» Грамши применительно к России, обсуждает богословские коннотации «подвига» как культурной ценности и «субъективной силы», поддерживающих революционные устремления.

Ключевые слова: Русская революция, православная мистика, Антонио Грамши, Эрнст Блох, утопия, подвиг, культурная гегемония, семиосфера.

ЭВЕРТ ВАН ДЕР ЗВЕЕРДЕ. Столетие, которое будоражит душу... Октябрьская революция как сакральный объект

Русская революция продолжает будоражить умы. Несмотря на то, что она, несомненно, *русская* с точки зрения местоположения, участников и трагических последствий, она имеет глобальное значение благодаря своей укорененности в монотеистической интерпретативной структуре, даже невзирая на то, что эта структура предстала в «секулярной», или «имманентной», форме. Даже если мы придерживаемся «трезвого» ретроспективного взгляда, Русская революция, как и ее американский и французский аналоги, продолжает во многом определять способ нашего восприятия истории, политики и религии.

Ключевые слова: прометеизм, апокалипсис, политический порядок [*Nomos*], божественное насилие, (пост-)секулярность.

АЛЕКСАНДР ПАВЛОВ. Чем полезен «культурный поворот» в славистике для исследований Русской революции

В ситуации столетнего юбилея Русской революции появилось много новой литературы, посвященной 1917 году. Автор сосредоточил свое внимание на нескольких переведенных книгах, в которых освещается тема «религии и Революции»: «Дом правительства» Юрия Слезкина, «Великая русская революция. 1905–1921» Марка Стейнберга и «Локомотивы истории» Мартина Малиа. Сравнивая подходы к теме в названных книгах, автор делает выводы относительно их научных и политических импликаций, попутно сравнивая их с работами 1960-х и 1970-х гг. Благодаря этому сравнению становится ясна разница между нынешними и прежними подходами к Революции — разница, которая заключается в «культурном повороте». Ученые теперь не строят модели Революции, но делают акцент на повседневности. Однако даже в новейших книгах обнаруживаются прежние идеологические установки времен холодной войны. Это касается главным образом книги Слезкина, тогда как работа Стейнберга выглядит более свободной от старых установок.

Ключевые слова: Русская революция, утопия, религия, славистика, культурный поворот, культура, повседневность, модернизация.

About the Journal

STATE, RELIGION AND CHURCH

in Russia and Worldwide

1/2(37) 2019

Established in 1968.

Academic peer-reviewed journal devoted to the interdisciplinary scientific study of religion.

The journal is published quarterly under the aegis of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Indexed in *Scopus*, *Web of Science* and *ATLA Religion Database*.

Address:

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
Editorial office of the journal "State, Religion and Church in Russia and Worldwide"

84, Vernadskogo pr.

119606 Moscow, Russia

E-mail: religion@ranepa.ru

Web-site: www.religion.ranepa.ru/?q=en

EDITORIAL STAFF: Dmitry Uzlaner (Editor-in-Chief), Alexander Agadjanian, Alexander Kyrlezhev, Sofya Ragozina.

EDITORIAL BOARD: Alexey Appolonov, Alexey Beglov, Nadezhda Beliakova, Vladimir Bobrovnikov, Olga Vasil'eva, Galina Vdovina, Alexander Verkhovskiy, Victor Garadja, Gasan Guseinov, Ivan Davydov, Veronika Kravchuk, Remir Lopatkin, Roman Lunkin, Vladimir Malyavin, Alexander Pavlov, Alexander Panchenko, Vasilij Pinkevitch, Evgeniy Rashkovsky, Nikolai Seleznyov, Roman Svetlov, Nikolai Shaburov, Mikhail Smirnov, Evgenia Tokareva, Marianna Shachnovich, Alexey Yudin.

INTERNATIONAL COUNCIL: Renat Bekkin (Sweden), Mirko Blagojević (Serbia), Thomas Bremer (Germany), Rajeev Bhargava (India), Jean-Paul Willaime (France), Grace Davie (UK), Viktor Yelensky (Ukraine), Ronald Inglehart (USA), Vasilios Makrides (Germany), Adrian Pubst (UK), Kathy Rousselet (France), Jonathan Sutton (UK), Eugenia Fediakova (Chile), Alexander Filonenko (Ukraine), Evert van der Zveerde (Netherlands), David Chidester (South Africa), Kristina Stoeckl (Austria), Christopher Stroop (USA), Mikhail Epstein (USA).

ГОСУДАРСТВО
РЕЛИГИЯ
ЦЕРКОВЬ
в России и за рубежом

1/2 ²⁰¹⁹
[37]

Учредитель:
Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ

ISSN 2073-7203 (PRINT), 2073-7211 (ONLINE)
В системе РИНЦ № 09-04/09-16

119606, г. Москва, просп. Вернадского, д. 84
Редакция журнала «Государство, религия, церковь в России
и за рубежом»

E-mail: religion@ganepa.ru

Подписано в печать
Формат 70×100/16
Тираж 400 экз. Усл. печ. л. 23,2
Изд. № 884. Заказ № 884

Отпечатано в типографии
119571, Москва, пр-т Вернадского, 82-84

I S S N 2 0 7 3 - 7 2 0 3

9 772073 720000